HD
8070

*Л. Мартовъ.*

# Рабочее Дѣло въ Россіи.

---

5-е изданіе

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„НОВЫЙ МІРЪ"
1906.

Проф 38

НБ
ЛГУ

220534

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Электропечатня Я. Левенштейнъ, Екатерингоф пр. 10—19.
**1906.**

## Предисловіе къ 4-му изданію.

Первое изданіе этой книги вышло въ 1899 г. Она была написана авторомъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ дошедшихъ до него извѣстій о I-мъ съѣздѣ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи. Съѣздъ состоялся въ мартѣ 1898 года, но только значительно позже вѣсть объ его работахъ добралась до того полярнаго угла, въ которомъ я находился въ то время. Залагались основанія россійской рабочей партіи; это означало, что сознательная часть пролетаріата должна будетъ вскорѣ приступить къ *политической* борьбѣ за интересы пролетаріата, какъ класса. Я предложилъ партіи эту книжку, какъ опытъ популярнаго изложенія политической программы нашей партіи.

Второе изданіе книги потребовалось въ 1903 году, незадолго до II-го съѣзда. Въ это время партія уже была значительной, по тому времени, силой и вела уже довольно широкую политическую борьбу. Если въ 1899 году книжка нужна была для ознакомленія съ соціалдемократической программой нашихъ организованныхъ рабочихъ, то въ 1903 году уже явилась потребность распространить ее въ гораздо болѣе широкихъ кругахъ рабочаго люда, пробужденныхъ нашей агитаціей и общимъ развитіемъ политической жизни въ народѣ. Нѣсколько тысячъ экземпляровъ, изданныхъ за границей, оказалось, поэтому, совершенно недостаточно, и уже че-

резъ годъ Центральный Комитетъ вынужденъ былъ выпустить третье изданіе книжки.

Въ настоящій моментъ, послѣ октябрьской революціи, сотни тысячъ и милліоны русскихъ гражданъ съ жаднымъ интересомъ внимаютъ къ тому, что дѣлаетъ соціалдемократическій пролетаріатъ. Октябрьская побѣда дала намъ возможность ознакомить эту массу читателей съ задачами и цѣлями Р. С. Д. Р. П. Этой возможностью мы и пользуемся.

Въ 4-е изданіе, по сравненію со 2-мъ, вносятся лишь незначительныя поправки и дополненія. Введеніе оставлено въ неизмѣненномъ видѣ, какъ оно было написано въ 1899 г. и слегка дополнено въ 1903 г.

*Авторъ.*

# ВВЕДЕНІЕ.

Грозно и неудержимо растетъ и расширяется въ Россіи рабочее движеніе. Нѣтъ ни одного крупнаго города въ Россіи, гдѣ не зашевелился бы рабочій людъ, давая о себѣ знать стачками и демонстраціями. На берегахъ Невы и Днѣпра, Чернаго и Балтійскаго морей, на Кавказѣ и въ Сибири, въ Польшѣ и на Уралѣ — всюду пробуждается рабочая мысль, и всюду энергичные и смѣлые люди выступаютъ на борьбу за рабочее дѣло. Начавши съ отдѣльныхъ стачекъ съ отдѣльными притѣснителями, русскіе рабочіе переходятъ къ все болѣе широкой, общей борьбѣ со всѣми своими врагами. Стачка, возникающая на одной фабрикѣ, находитъ себѣ откликъ въ другихъ, за движеніемъ рабочихъ одного города чутко слѣдятъ товарищи въ другихъ городахъ. Время отъ времени выступаютъ на общую борьбу десятки тысячъ рабочихъ одного или нѣсколькихъ производствъ, какъ то было въ Лодзи въ маѣ 92 г., въ Бѣлостокѣ въ августѣ 95 г., въ С.-Петербургѣ въ маѣ 96 г. и январѣ 97 г., въ Иваново-Вознесенскѣ въ декабрѣ 97 г., въ Ригѣ въ маѣ 99 г. и въ Ростовѣ-на-Дону въ ноябрѣ 1902 г. Рабочіе сознаютъ, что ихъ разрозненная борьба не можетъ имѣть успѣха и что громадной силѣ капитала нужно противопоставить силу объединенныхъ рабочихъ.

Но рабочее движеніе встрѣчаетъ на каждомъ шагу препятствія. Безъ денежныхъ средствъ, не имѣя возможности открыто обсуждать свои дѣла, рабочіе начинаютъ борьбу съ милліонерами-капиталистами, и въ ту же минуту къ капиталистамъ съ беззастѣнчивой наглостью, спѣшатъ на помощь власти полицейскія и судебныя

чиновники и попы. Лучшія силы рабочаго класса вырываются изъ его рядовъ, томятся въ тюрьмахъ и ссылаются въ Сибирь; сотни и иной разъ тысячи пролетаріевъ грубо высылаются по этапу; не щадя ни пола, ни возраста, правительство свирѣпо, помощью казацкихъ нагаекъ, расправляется со стачечниками и ради того, чтобы сохранить капиталистамъ нѣсколько лишнихъ процентовъ изъ ихъ чудовищныхъ барышей, безжалостно пускаетъ по міру тысячи рабочихъ семействъ. А порой мрачная ночь русской жизни зловѣще озаряется блескомъ кровавыхъ сраженій, и ружейныя пули „христолюбиваго воинства“ сѣютъ смерть въ рядахъ стачечниковъ, ихъ женъ и дѣтей. Этими кровавыми бойнями хотятъ запугать рабочій классъ, и вотъ почему, запрещая обыкновенно печатать что-либо о рабочемъ движеніи, правительство само публикуетъ о своихъ гнусныхъ подвигахъ въ Ярославлѣ и Домбровѣ, въ Ригѣ, Маріуполѣ, Батумѣ, Петербургѣ, Ростовѣ, на Тихорѣцкой, въ Златоустѣ, и хвастается ими, торжественно благодаря убійцъ. Въ яростномъ ослѣпленіи оно не видитъ, что этимъ только сѣетъ въ рабочемъ классѣ сѣмена непримиримой ненависти. Эти сѣмена дадутъ плоды, и горе тѣмъ, кому придется вкусить этихъ плодовъ!

Самыя справедливыя, самыя стесественныя стремленія рабочаго, желающаго лучшей платы за свой каторжный трудъ, встрѣчаютъ упорное противодѣйствіе и подавляются, какъ стремленія *незаконныя*. Въ лицѣ губернаторовъ и полицеймейстеровъ, въ лицѣ прокуроровъ, фабричныхъ инспекторовъ и жандармовъ, передъ рабочимъ встаетъ законъ, грозно возглашая: ни съ мѣста! не шевелись! твоя вѣчная доля—наемное рабство!

Именемъ закона, какъ дикихъ звѣрей, травятъ тѣхъ рабочихъ, которые въ своихъ жалкихъ лачугахъ обсуждаютъ пути къ улучшенію своей жизни; именемъ закона ссылаютъ борцовъ за рабочее дѣло; именемъ закона арестуютъ, высылаютъ по этапу, разгоняютъ казацкими нагайками и разоряютъ стачечниковъ; именемъ закона полицейская рука отводитъ отъ голодающаго

безработнаго тѣ крохи, которыя въ его пользу собрала братская помощь товарищей-рабочихъ. Именемъ закона, наконецъ, палачи умерщвляютъ рабочій людъ на улицахъ Домброва, Ярославля, Батума, Ростова и Златоуста.

Грозный по отношенію къ рабочимъ, карая ихъ за каждый вольный шагъ, русскій законъ милостивъ и щедръ по отношенію къ расхитителямъ народнаго труда, и подъ сѣнью россійскихъ законовъ капиталисты наживаютъ такіе барыши, о которыхъ и не снится ихъ собратьямъ въ другихъ странахъ. Мертвая буква закона стоитъ на пути милліоновъ тружениковъ, стремящихся облегчить свою тяжкую долю. Но за этой мертвой буквой стоятъ желанія и интересы сильныхъ людей—капиталистовъ, дворянъ и чиновниковъ, людей, живущихъ высасываніемъ барышей изъ нашего труда. Только ихъ желанія, интересы и выгоды нашли себѣ выраженіе въ россійскихъ законахъ. Рабочихъ не спрашивали, согласны ли они на такіе законы, которые бьютъ, угнетаютъ ихъ на каждомъ шагу и связанными передаютъ на произволъ хищныхъ грабителей. Рабочіе должны подчиняться тѣмъ законамъ, которые чиновники составили для выгоды эксплуататоровъ. Воля нашихъ враговъ написала существующіе законы, скрѣпила же ихъ печать народнаго невѣжества и забитости.

Но рабочій народъ просыпается отъ вѣкового сна, начинаетъ понимать свое положеніе, стряхиваетъ съ себя иго рабской покорности, и могучій потокъ народнаго движенія не остановить правительству ни тюрьмами, ни силою войска. 40 лѣтъ тому назадъ законы отдавали десятки милліоновъ крестьянъ на жертву самодурной прихоти «благороднаго дворянства». Крѣпостной человѣкъ считался вещью, и съ нимъ обращались, какъ съ рабочимъ скотомъ, попирая ногами его человѣческое достоинство. Въ тѣ времена считался нарушителемъ закона и государственнымъ преступникомъ всякій, кто осмѣливался поднять свой голосъ противъ права рабовладѣльцевъ-дворянъ торговать человѣческой кровью и плотью для удовлетворенія своихъ барскихъ прихотей. И плети,

и солдатскіе штыки карали при крѣпостномъ правѣ тѣхъ, кто недоволенъ былъ своей рабьей долей; ссылкой наказывались мужественные люди, поднимавшіе голосъ противъ проклятаго рабства, а попы прославляли въ церквахъ святость этого подлаго порядка. Но пришла пора, когда недовольство крѣпостныхъ крестьянъ заставило правителей Россіи положить конецъ крѣпостному игу, чтобы избѣжать яростнаго мщенія народа. «Освободимъ крестьянъ сверху, пока они сами не освободили себя снизу», говорило дворянамъ русское правительство устами императора Александра II. И прежняго крѣпостного раба законъ призналъ свободнымъ человѣкомъ.

Но плоды народнаго освобожденія не достались цѣликомъ рабочему народу. Въ освобожденной Россіи развились торговля и промышленность, создались милліонные города, тысячи фабрикъ собрали подъ своими кровлями бездомный рабочій людъ, у котораго при освобожденіи отняли землю его отцовъ и дѣдовъ. Желѣзныя дороги и пароходы, банки, фабрики и заводы покрыли новую Россію, и рядомъ съ прежними владыками-дворянами сталъ быстро подниматься и богатѣть новый классъ капиталистовъ — «всероссійское купечество». Правительство въ своихъ законахъ дало мѣсто желаніямъ этихъ новыхъ господъ. Законы новой Россіи заботливо защищаютъ ихъ интересы и для нихъ надѣваютъ на рабочій народъ оковы новаго рабства.

Теперь настала пора, чтобы весь рабочій народъ, сознавъ свое угнетеніе, потребовалъ и себѣ доли въ государственномъ управленіи и добился, чтобы его желанія нашли отголосокъ въ государственныхъ законахъ и чтобы его кровные интересы защищались этими законами. Мощно растетъ въ рабочихъ массахъ стремленіе собственными силами улучшить свое положеніе.

И чѣмъ свирѣпѣе законы самодержавнаго правительства будутъ стѣснять рабочихъ и подавлять ихъ справедливыя требованія, тѣмъ глубже въ умахъ рабочихъ укоренится сознаніе того, что эти гнусные законы отжили свое время и что кровный интересъ рабочаго класса требуетъ полной перемѣны теперешнихъ государ-

ственныхъ законовъ и всѣхъ государственныхъ учрежденій, которыми эти законы поддерживаются. И когда милліоны русскаго рабочаго народа поймутъ это и грозно предъявятъ свои требованія русскому правительству, оно должно будетъ подчиниться этимъ требованіямъ, и организованная сила рабочаго класса порветъ оковы безправія, какъ 40 лѣтъ тому назадъ крестьянство освободилось отъ ярма крѣпостного рабства.

Поэтому, наиболѣе сознательные и рѣшительные представители русскихъ рабочихъ соединились въ единую Россійскую Соціалдемократическую Рабочую Партію, которая, стоя въ первыхъ рядахъ борющагося пролетаріата и развивая его сознаніе, ведетъ рѣшительную борьбу съ угнетающимъ русскій народъ самодержавнымъ правительствомъ.

Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія — *рабочая* по своимъ стремленіямъ, такъ какъ она защищаетъ интересы *всего* рабочаго класса и добивается, чтобы государственное законодательство охраняло эти интересы, а не выгоды капиталистовъ и дворянъ въ ущербъ рабочему народу, какъ это мы видимъ теперь. Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія есть партія *рабочая* и по своему составу, такъ какъ въ своихъ рядахъ она объединяетъ наиболѣе сознательныхъ и дѣятельныхъ членовъ рабочаго класса *).

Россійская Рабочая Партія — есть партія *соціалистическая*, ибо она признаетъ, что конечной цѣлью рабочаго движенія должно быть полное уничтоженіе современнаго капиталистическаго порядка, основаннаго на эксплуатаціи труда, и замѣна его строемъ соціалистическимъ, при которомъ объединенный и просвѣщенный рабочій народъ будетъ самъ, всѣмъ обществомъ, вести все производство, пользуясь всецѣло плодами своего общественнаго труда, и не отдавая, какъ нынѣ, львиной доли людямъ нетрудя-

*) Россійская Соц.-дем. Рабочая Партія принимаетъ въ свою среду и не-рабочихъ, если они стали на точку зрѣнія интересовъ рабочаго класса.

щимся: капиталистамъ, дворянамъ и правительственнымъ чиновникамъ.

Но Россійская Рабочая Партія въ то же время называется партіей соціально-*демократической*, т. е. она признаетъ что самъ рабочій классъ долженъ совершить свое освобожденіе и можетъ сдѣлать это, только добившись замѣны нынѣшняго полицейскаго государства, основаннаго на самовластіи правительства, свободнымъ народнымъ (*демократическимъ*) государствомъ, т. е. такимъ, которымъ управляетъ воля народа, всего народа черезъ посредство его выборныхъ и отвѣтственныхъ представителей. Наконецъ, наша партія есть партія *всероссійская*, ибо она защищаетъ интересы всероссійскаго пролетаріата, безъ различія вѣроисповѣданія и національностей, стремится объединить подъ своимъ знаменемъ, для общей борьбы рабочихъ всѣхъ національностей, населяющихъ Россію.

Русскіе рабочіе, сознавъ вредъ, происходящій для нихъ отъ теперешнихъ законовъ и порядковъ русскаго государства, должны выяснить себѣ, какими средствами и чего, какихъ правъ и лучшихъ законовъ имъ слѣдуетъ добиваться, чтобы достигнуть всесторонняго улучшенія своего положенія, полной свободы въ защитѣ своихъ экономическихъ и политическихъ интересовъ.

Въ этой книжкѣ мы укажемъ, чего слѣдуетъ добиваться рабочему классу въ Россіи, къ борьбѣ за достиженіе какихъ цѣлей, законовъ и правъ призываетъ трудящійся народъ Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія

## I. Охрана труда.

Рабочій живетъ продажей своей рабочей силы, которая составляетъ его единственное имущество. Поэтому жизненные интересы рабочаго заставляютъ его не допускать, чтобы капиталистъ безгранично расхищалъ это единственное его достояніе. Рабочему необходимо, чтобы продажа его рабочей силы совершалась на возможно болѣе выгодныхъ для него условіяхъ. Пока рабочія массы не научаются понимать свои дѣйствительные интересы, въ промышленности господствуютъ такъ называемыя «патріархальныя» отношенія, при которыхъ разъединенные и покорные своей участи рабочіе не противодѣйствуютъ безграничной эксплуатаціи и гнету со стороны фабрикантовъ *). За непосильный трудъ, въ 14-15 часовъ, при убійственой для здоровья обстановкѣ, рабочіе получаютъ нищенскій заработокъ. Но вотъ сначала отдѣльные, болѣе развитые рабочіе, а затѣмъ и широкія массы рабочихъ начинаютъ проникаться сознаніемъ невыносимости такого положенія. Безсознательное недовольство переходитъ въ сознательную рѣшимость бороться за достиженіе лучшихъ условій труда и жизни. Начинается стачечное движеніе, при которомъ на мѣсто «свободнаго договора» голоднаго пролетарія съ всесильнымъ капиталистомъ вы-

*) О возстановленіи этихъ-то „патріархальныхъ“ отношеній мечтаютъ генералы Богдановичи и гг. Комаровы, которые нынче заигрываютъ съ рабочими, чтобы отвлечь ихъ отъ соціализма.

ставляются общія требованія и завоевываются лучшія условія труда всей массой объединяющихся рабочихъ одной фабрики или цѣлой отрасли труда. Дѣйствуя сообща, рабочіе представляютъ грозную силу, предъ которой фабриканты принуждены итти на уступки. Такъ, путемъ сознательной и организованной борьбы рабочіе могутъ улучшить свое положеніе — сократить рабочій день, повысить заработную плату, добиться человѣческой обстановки труда на фабрикахъ и т. д. Ниже мы разсмотримъ въ отдѣльности тѣ ближайшія требованія, за которыя необходимо сообща бороться всѣмъ русскимъ рабочимъ.

## 1. Нормальный рабочій день.

Многочисленными стачками въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ, Ярославлѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Екатеринославлѣ, на Уралѣ и въ другихъ мѣстахъ русскіе рабочіе показали, что считаютъ наиболѣе важнымъ для себя дѣломъ, во-первыхъ, добиться болѣе короткаго рабочаго дня. Короткій рабочій день нуженъ рабочему для того, чтобы предохранить его отъ преждевременнаго истощенія силъ, чтобы оставить ему время для пользованія семейной жизнью, разумными развлеченіями и обществомъ-товарищей, чтобы имѣть возможность развиваться умственно.

Отдѣльныя стачки рабочихъ недостаточны, чтобы добиться установленія короткаго рабочаго дня. Если рабочимъ тутъ или тамъ удалось стачкой вынудить сокращеніе рабочаго дня, то имъ приходится постоянно защищать это завоеваніе, и въ любую пору безработицы и застоя въ дѣлахъ имъ грозитъ новая попытка хозяевъ удлинить рабочій день. Наконецъ, если болѣе искуснымъ рабочимъ, которыми фабриканты дорожатъ, и удастся добиться собственными усиліями прочнаго сокращенія рабочаго времени, то это почти невозможно для чернорабочихъ, для рабочихъ въ мелкихъ промышленныхъ заведеніяхъ, для женщинъ, словомъ для тѣхъ, кого всегда легко замѣнить безработными. Поэтому, чтобы со-

кращеніе рабочаго дня было дѣйствительнымъ и повсемѣстнымъ, необходимо добиться установленія опредѣленнаго (нормальнаго) рабочаго дня путемъ *закона* — такъ, чтобы фабрикантъ, подъ страхомъ наказанія, не имѣлъ права заставить работать болѣе установленнаго срока.

Лицемѣрное русское правительство издало законъ 2 іюня 1897 года объ $11^1/_2$ часовомъ рабочемъ днѣ (вмѣстѣ съ отдыхомъ 13 ч.), но обставило законъ такимъ множествомъ исключеній, что на дѣлѣ фабриканты имѣютъ возможность заставлять работать, сколько имъ угодно. Разрѣшены работы „сверхурочныя“, дающія возможность требовать отъ рабочаго, подъ угрозой разсчета, работы въ 16 и болѣе часовъ.

Намъ нуженъ такой законъ, который бы дѣйствительно сокращалъ рабочее время и притомъ не на жалкіе полчаса въ день, а до такихъ предѣловъ, при которыхъ рабочій могъ бы работать для того, чтобы жить, а не какъ теперь—жить для того лишь, чтобы все время работать на пользу капиталиста. На первое время такимъ нормальнымъ рабочимъ днемъ можетъ быть восьмичасовой для всѣхъ вообще рабочихъ, причемъ въ производствахъ, особо вредныхъ для здоровья (какъ-то: производство свинцовыхъ бѣлилъ, фосфорныхъ спичекъ и друг.), рабочій день долженъ быть установленъ еще болѣе короткій.

Рабочій классъ, такимъ образомъ, *долженъ требовать установленія нормальнаго восьмичассового рабочаго дня для всѣхъ вообще фабричныхъ, заводскихъ, ремесленныхъ, строительныхъ, горныхъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ и для рабочихъ въ торговыхъ складахъ. Всякія сверхурочныя работы должны быть воспрещены.*

## 2. Воспрещеніе ночного и воскреснаго труда.

Русскіе рабочіе всегда боролись противъ ночного труда—этого адскаго изобрѣтенія капиталиста, который крадетъ у рабочаго естественное время для сна и пре-

вращаетъ всю его жизнь въ пытку. Необходимо полное воспрещеніе ночного труда для всѣхъ работъ. Законъ 2 іюня 1897 года, хотя и воспрещаетъ ночной трудъ, но даетъ капиталистамъ право, подъ разными предлогами, вводить его снова.

Рабочій классъ *долженъ требовать полнаго запрещенія ночной работы безъ всякихъ исключеній, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда это безусловно необходимо въ общественныхъ интересахъ (наприм., на желѣзныхъ дорогахъ). Но вопросъ о томъ, является ли это отступленіе общественно-необходимымъ, долженъ, во всякомъ случаѣ, рѣшаться не чиновниками, а рабочими же организаціями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ требовать безусловнаго воспрещенія работы въ воскресные и праздничные дни какъ для рабочихъ, такъ и для приказчиковъ, причемъ наканунѣ праздниковъ работа должна заканчиваться въ полдень, чтобы разъ въ недѣлю каждый рабочій имѣлъ 36 час. непрерывнаго отдыха.*

### 3. Охрана женщинъ и дѣтей въ промышленности и торговлѣ.

Однимъ изъ самыхъ вопіющихъ золъ современнаго капиталистическаго порядка является громадное распространеніе женскаго и дѣтскаго труда въ промышленности и торговлѣ. Распространеніе машиннаго производства дѣлаетъ возможнымъ замѣну рабочихъ-мужчинъ женщинами, взрослыхъ—дѣтьми.

Необходимо, чтобы особые законы защищали спеціальные интересы работающихъ женщинъ и дѣтей, которыхъ, какъ болѣе слабыхъ, капиталъ эксплуатируетъ съ особенной беззастѣнчивостью. Здоровье женщинъ-матерей должно въ особенности оберегаться закономъ, дабы предохранить молодое поколѣніе рабочаго класса отъ болѣзненности и хилости.

Поэтому рабочій классъ *долженъ требовать, чтобы беременныя женщины не допускались къ работѣ въ теченіе, по крайней мѣрѣ, шести недѣль передъ родами и послѣ нихъ, и чтобы во все это время фабрикантъ,*

*пользующійся въ обычное время выгоднымъ трудомъ работницы, обязанъ былъ выдавать ей ея обычный заработокъ* *).

Но особенно необходима законодательная охрана дѣтей отъ хищнической эксплуатаціи капитала. Дѣти рабочихъ должны не допускаться къ работѣ до тѣхъ поръ, пока ихъ тѣлесныя силы не будутъ достаточны для того, чтобы безъ вреда для здоровья нести фабричный трудъ, и пока успѣютъ пройти школу. Непосильность работы и отупляющее вліяніе фабричнаго труда особенно пагубны въ молодомъ возрастѣ.

Поэтому рабочій классъ *долженъ требовать воспрещенія всякаго наемнаго труда для дѣтей моложе 16 лѣтъ на фабрикахъ и въ ремеслѣ и ограниченія рабочаго времени подростковъ до шести часовъ въ день.*

## 4. Охрана здоровья и жизни рабочихъ. Здоровыя условія труда (фабричная гигіена).

Работа на фабрикахъ и въ теченіе короткаго времени можетъ быть гибельна для рабочаго, если, какъ это часто бываетъ у русскихъ фабрикантовъ, фабричныя помѣщенія устроены безъ всякаго соображенія съ интересами здоровья тѣхъ, кто въ нихъ работаетъ. Поэтому необходимо добиваться точно выработаннаго законодательства, которое на основаніи научныхъ данныхъ опредѣлило бы, *какова должна быть температура рабочаго помѣщенія, объемъ воздуха въ немъ, вентиляція и т. д. и каковы должны быть огражденія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ при машинахъ, а также для спеціальной охраны здоровья и жизни рабочаго въ особенно вредныхъ для здоровья производствахъ. Необходимо учрежденіе правильно организованнаго санитарнаго надзора во всѣхъ предпріятіяхъ, употребляющихъ наемный трудъ.*

---

*) Во время стачки въ Иваново-Вознесенскѣ въ декабрѣ 1897 года рабочіе предъявили такое требованіе.

## 5. Охрана рабочихъ отъ злоупотребленій фабрикантовъ.

Точно также фабричное законодательство должно ограждать рабочихъ отъ злоупотребленій фабрикантовъ при расплатѣ. Слѣдуетъ требовать, *чтобы расплата съ рабочими производилась не рѣже одного раза въ недѣлю и притомъ въ рабочее время; чтобы строго была воспрещена и строго преслѣдовалась расплата товарами, вмѣсто денегъ; чтобы воспрещено было фабрикантамъ налагать штрафы. Чтобы браковка товара производилась подъ непремѣннымъ контролемъ уполномоченныхъ отъ самихъ рабочихъ.*

## 6. Организація надзора за исполненіемъ фабричныхъ законовъ.

Для того, чтобы всѣ фабричные законы примѣнялись на дѣлѣ, требуется, во-первыхъ, чтобы фабриканты и ихъ замѣстители строго карались за нарушеніе ихъ; между тѣмъ, теперешніе русскіе законы позволяютъ капиталистамъ отдѣлываться самыми ничтожными взысканіями, а за нарушеніе закона 2 іюня 1897 г. не положено даже никакого наказанія. Во-вторыхъ,—и это всего важнѣе,—необходимо существованіе такой фабричной инспекціи, которая была бы вполнѣ пригодна для надзора за исполненіемъ фабричныхъ законовъ.

Теперешніе фабричные инспектора суть полицейскіе чиновники министерства финансовъ, которые блюдутъ не интересы рабочихъ, а выгоды капиталистовъ. Высшее начальство фабричныхъ инспекторовъ, которое можетъ „по своему произволу“ карать и миловать ихъ — г. министръ финансовъ—въ интересахъ капиталистовъ предписываетъ инспекціи не слишкомъ притѣснять фабрикантовъ и подавлять всякія стремленія рабочихъ. Вмѣсто того, чтобы служить дѣлу защиты труда, русскіе фабричные инспектора служатъ дѣлу его угнетенія, принимаютъ на себя обязанности полицейскихъ шпіоновъ и квазь пальцы смотрятъ на нарушенія законовъ фабрикантами.

Только тогда фабричная инспекція сможетъ достигать цѣли — наблюденія за охраной труда, — когда она будетъ вполнѣ независима отъ правительственныхъ властей и станетъ сообразоваться съ требованіями закона. При такомъ условіи должности фабричныхъ инспекторовъ станутъ занимать люди добросовѣстные, съ твердымъ сознаніемъ долга, вмѣсто тѣхъ господъ съ резиновой совѣстью, которые нынѣ заслужили такую ненависть русскихъ рабочихъ.

Фабричный инспекторъ долженъ быть *несмѣняемъ* иначе, какъ по суду, т. е. иначе, какъ за явное нарушеніе закона. Но этого еще мало, Чтобы дѣятельность фабричныхъ инспекторовъ была полезна, нужно, чтобы они были вполнѣ ознакомлены съ внутренней жизнью фабрики и со всѣми ухищреніями и плутнями фабрикантовъ. Для этого необходимо, чтобы при фабричныхъ инспекторахъ состояли помощники, избираемые рабочими изъ среды своихъ же товарищей рабочихъ. Въ лицѣ этихъ помощниковъ рабочій классъ будетъ имѣть самыхъ надежныхъ охранителей своихъ интересовъ. Конечно, такіе помощники фабричныхъ инспекторовъ должны получать жалованье изъ государственныхъ средствъ, чтобы не зависѣть отъ фабрикантовъ. Въ производствахъ съ развитымъ женскимъ трудомъ должны быть назначены фабричныя инспектриссы и выбранныя изъ работницъ помощницы. Наконецъ, число фабричныхъ инспекторовъ должно быть достаточно для дѣйствительнаго надзора.

Русскій рабочій классъ *долженъ потребовать организаціи вполнѣ независимой и несмѣняемой фабричной и горной инспекціи, отвѣтственной только передъ судомъ, съ помощниками и помощницами, избранными самими рабочими. Увеличенія числа фабричныхъ инспекторовъ и назначенія инспектриссъ для отраслей, въ которыхъ преобладаетъ женскій трудъ. Наконецъ, установленія строгой уголовной отвѣтственности нанимателей, виновныхъ въ нарушеніи фабричныхъ законовъ.*

## 7. Охрана труда въ кустарномъ и домашнемъ производствахъ.

Охрана труда не должна ограничиться рабочими, работающими на фабрикахъ, заводахъ и рудникахъ.

Цѣлые милліоны тружениковъ въ городахъ и селахъ работаютъ въ домашнемъ и кустарномъ производствахъ, получая отъ капиталистовъ матеріалъ и сдавая имъ готовый товаръ за опредѣленную плату.

Такъ ведется во многихъ мѣстахъ Московской, Ярославской, Владимірской, Калужской и др. губерній ткацкое, ножевое, рогожное, гончарное, сапожное, чулочное, мебельное и многія другія производства. Капиталистъ при этомъ способѣ производства сберегаетъ расходы на фабричное помѣщеніе, на его освѣщеніе и отопленіе, на орудія труда, на содержаніе мастеровъ и надсмотрщиковъ. Во время застоя въ дѣлахъ капиталистъ не несетъ никакихъ расходовъ. Раздавая работу многимъ разрозненнымъ кустарямъ, капиталистъ не боится ихъ соглашенія и можетъ свободно понижать заработную плату до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ. Поэтому, чтобы заработать только на пропитаніе, кустарь напрягаетъ всѣ свои силы, работаетъ по 16, 18 и 20 часовъ въ сутки, не знаетъ праздниковъ, сажаетъ за ту же каторжную работу жену и дѣтей вплоть до 5-6-лѣтнихъ ребятъ, обращаясь такимъ образомъ, волей-неволей, въ самаго жестокаго эксплутатора собственной семьи. Здѣсь, въ этихъ кустарныхъ избахъ, безжалостно и безнадежно калѣчатся цѣлыя поколѣнія тружениковъ, притупляются ихъ умственныя способности, и изъ этихъ мастерскихъ въ города приходятъ самые забитые, неразвитые и нетребовательные безработные, которыми пользуется фабрикантъ, чтобы сбавлять плату несговорчивымъ горожанамъ. За кустарными заведеніями нѣтъ никакого контроля, никакой инспекціи; работа производится въ помѣщеніяхъ гораздо худшихъ, чѣмъ даже фабричныя помѣщенія; и въ тѣхъ же помѣщеніяхъ спятъ большею частью рабочіе. Забитость, разрозненность и неразвитость кустарей и работающихъ на дому городскихъ подмастерьевъ дѣлаетъ ихъ почти неспособными

бороться со скупщиками, раздатчиками матеріала и мастерами посредниками,—неспособными объединиться и на мѣсто конкуренціи между ищущими хлѣба выдвинуть соглашеніе для защиты ихъ общихъ интересовъ.

Такіе порядки въ кустарномъ и домашнемъ производствахъ представляютъ вѣчную опасность для фабричныхъ рабочихъ. Если ткацкому фабриканту придется въ силу требованій закона уменьшить число рабочихъ часовъ, отказаться отъ ночной работы и отъ труда малолѣтнихъ дѣтей, болѣе прежняго заботиться о здоровьи рабочихъ и подвергаться строгому контролю независимой и неподкупной инспекціи, то ему станетъ болѣе выгоднымъ сократить производство на фабрикѣ и раздавать основу сельскимъ кустарямъ. Хозяева крупныхъ сапожныхъ мастерскихъ и фабрикъ вернутся къ прежнему способу заказовъ одиночкамъ-сапожникамъ. При стачкахъ на фабрикахъ домашніе рабочіе являются опасными конкурентами стачечниковъ. Поэтому, уже въ интересахъ самихъ фабричныхъ рабочихъ, необходимо, чтобы защита фабричнаго законодательства была распространена и на рабочихъ-кустарей. Еще болѣе это необходимо, какъ въ интересахъ самихъ кустарей, такъ и въ интересахъ всего народа, цѣлыя поколѣнія котораго колѣчатся физически, нравственно и умственно въ этихъ темныхъ углахъ, гдѣ мелкая пьявка-скупщикъ упивается кровью рогожниковъ, ткачей, замочниковъ, гильзовщицъ и другихъ кустарей.

Рабочій классъ *долженъ требовать, чтобы всѣ законы объ охранѣ труда были распространены и на тѣхъ рабочихъ, которые работаютъ на скупщиковъ, мастерковъ или на раздаточныя конторы у себя дома или въ мастерскихъ мелкихъ мастерковъ; чтобы и этимъ рабочимъ былъ воспрещенъ ночной и праздничный трудъ, сокращено рабочее время, строго воспрещенъ дѣтскій трудъ и ограничена работа подростковъ. Чтобы за кустарнымъ трудомъ также наблюдала фабричная инспекція.*

## 8. Охрана труда въ сельскомъ хозяйствѣ.

Вслѣдъ за промышленными рабочими капиталисти-

ческая эксплуатація захватила и сельскихъ рабочихъ. Каждое лѣто въ степяхъ Новороссіи, Сѣв. Кавказа, Поволжья, на табачныхъ плантаціяхъ Крыма, на свекловичныхъ плантаціяхъ южной и западной Россіи происходитъ самая безстыдная торговля малоразвитыми, забитыми сельскими рабочими. Сотни тысячъ безземельныхъ, малоземельныхъ и обремененныхъ налогами крестьянъ уходятъ каждое лѣто изъ центральной Россіи и Малороссіи на заработки въ степи. Условія ихъ жизни и труда всѣмъ извѣстны. Еще болѣе, чѣмъ фабричные рабочіе, они нуждаются въ защитѣ закона, такъ какъ попадаютъ въ кабалу къ могущественнымъ помѣщикамъ, у которыхъ въ рукахъ вся мѣстная полиція. Все болѣе въ помѣщичьихъ имѣніяхъ всюду вводятся земледѣльческія машины и все болѣе къ машинной работѣ приставляютъ женщинъ и дѣтей. Правовое положеніе сельскихъ рабочихъ по отношенію къ помѣщикамъ много хуже положенія фабричныхъ рабочихъ. „Положеніе о наймѣ“ и земскіе начальники дѣлаютъ сельскихъ рабочихъ полными рабами крупныхъ землевладѣльцевъ, а нашему „благородному“ дворянству кажется и этого еще мало, и оно требуетъ у правительства новыхъ притѣсненій для сельскихъ рабочихъ.

Рабочій классъ *долженъ требовать уничтоженія рабскаго гнета, тяготѣющаго надъ сельскими рабочими,—отмѣны всякихъ особыхъ законовъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ, распространенія на нихъ всѣхъ законовъ объ охранѣ труда, созданія независимой сельской инспекціи по образцу фабричной.*

## 9. Охрана труда въ казенныхъ заведеніяхъ.

На казенныхъ заводахъ, верфяхъ и горныхъ промыслахъ, въ спиртоочистительныхъ заведеніяхъ, на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ занято въ Россіи нѣсколько сотъ тысячъ пролетаріевъ. Эти рабочіе находятся одновременно подъ двойнымъ игомъ: ихъ хозяинъ въ то же время и ихъ правительство. Казенные заводы имѣютъ свои собственныя правила, часто гораздо менѣе льготныя для рабочихъ, чѣмъ правила фабричныхъ законовъ. Фабрич-

ные же законы недѣйствительны для казенныхъ заводовъ, и фабричная инспекція не имѣетъ въ нихъ доступа. А между тѣмъ, на казенныхъ заводахъ положеніе рабочихъ далеко неудовлетворительно. Чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе казна, въ стремленіи увеличить свои доходы, усиливаетъ эксплуатацію своихъ рабочихъ, дѣйствуя, какъ любой барышникъ. Многочисленныя крушенія на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ обнаружили, что желѣзнодорожные рабочіе и служащіе на казенныхъ дорогахъ обременяются работой свыше силъ; штрафы налагаются на нихъ въ самыхъ вопіющихъ размѣрахъ, причемъ каждый чиновникъ старается выслужиться передъ начальствомъ своимъ рвеніемъ въ дѣлѣ экономіи на счетъ трудовыхъ грошей рабочихъ.

Повсюду въ казенныхъ промышленныхъ заведеніяхъ обычны прижимки со стороны директоровъ и мастеровъ, на которыхъ некому жаловаться; случаются сплошь и рядомъ расхищенія капиталовъ, назначенныхъ на нужды рабочихъ. Положеніе телеграфистовъ, почтальоновъ, кондукторовъ, стрѣлочниковъ такое же, какъ и всякаго пролетарія. Многочисленныя стачки на казенныхъ заводахъ въ С.-Петербургѣ и въ казенныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ во многихъ городахъ показываютъ, что и на казенныхъ заводахъ дѣло идетъ не лучше, если не хуже, чѣмъ въ частныхъ заведеніяхъ [1]).

Казеннымъ рабочимъ еще труднѣе, чѣмъ частнымъ, собственными усиліями добиться улучшенія своего положенія: ихъ хозяинъ безмѣрно богатъ, и въ его рукахъ всѣ средства полицейскаго насилія.

Требуя отъ правительства вмѣшательства въ пользу рабочихъ на частныхъ фабрикахъ и заводахъ, мы должны настаивать, чтобы оно и въ своемъ хозяйствѣ устранило безобразную эксплуатацію и угнетеніе. Казна должна относиться къ своимъ рабочимъ, по крайней мѣрѣ, не хуже, чѣмъ любой капиталистъ, ищущій только наживы. Болѣе того: мы имѣемъ право требовать, чтобы условія труда на

---

[1]) Казенные заводы въ Петербургѣ въ настоящее время съ наибольшимъ упорствомъ противодѣйствуютъ введенію 8-ми час. раб. дня.

казенныхъ фабрикахъ были *образцовыми* для частныхъ предпринимателей.

*Поэтому необходимо потребовать, чтобы по отношенію ко всѣмъ казеннымъ рабочимъ строго соблюдались всѣ фабричные законы и чтобы надъ казенными заводами, промыслами и мастерскими наблюдала фабричная и горная инспекція; далѣе, чтобы правила внутренняго распорядка казенныхъ заводовъ и мастерскихъ составлялись не иначе, какъ по соглашенію съ самими рабочими, и всѣ новыя правила вводились не иначе, какъ послѣ переговоровъ съ постоянными уполномоченными отъ рабочихъ.*

## 10. Промысловые суды.

Всѣмъ извѣстно, какъ трудно рабочему человѣку добиваться передъ судомъ возстановленія своихъ правъ, нарушенныхъ фабрикантомъ или мастеромъ. Въ современномъ государственномъ судѣ — даже при самомъ лучшемъ его устройствѣ — тяжба всегда связана съ хлопотами, потерей времени и заработка и съ расходами. Между тѣмъ, отношенія между рабочимъ и капиталистомъ представляютъ тысячи постоянныхъ поводовъ для столкновенія, для споровъ, и чѣмъ болѣе усиливается рабочій классъ, чѣмъ болѣе онъ ограничиваетъ капиталистическую эксплуатацію, — тѣмъ чаще могутъ возникать спорные случаи, когда каждая сторона считаетъ себя правой. За примѣрами ходить не далеко: сложная система поштучной платы и такъ называемыхъ „процентовъ“, браковка произведеннаго продукта, иногда просто неправильная оцѣнка труда—все это поводы для спора между рабочимъ и нанимателемъ. Въ настоящее время при такихъ спорахъ рабочій можетъ отстаивать свое право либо обращеніемъ къ гражданскому суду, что, какъ указано, не всегда возможно и всегда невыгодно, а, сверхъ того, споры чаще всего происходятъ по такимъ спеціальнымъ вопросамъ, въ которыхъ общіе суды съ трудомъ и плохо разбираются, либо — если задѣто одновременно много рабочихъ—они прибѣгаютъ къ стачкѣ, которая часто обходится рабочимъ дороже того резуль-

тата, ради котораго къ ней прибѣгаютъ. Для улаженія такихъ мелкихъ столкновеній между рабочими и хозяевами вполнѣ умѣстны *особые промысловые суды изъ представителей отъ рабочихъ и хозяевъ поровну*, какъ это имѣетъ мѣсто въ западно-европейскихъ странахъ. Это требованіе и должны поддерживать русскіе рабочіе съ тѣмъ, чтобы *такіе суды были организованы во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства. Рабочіе члены суда должны выбираться всѣми рабочими данной отрасли производства.*

## 11. Жилища рабочихъ.

Капиталистическій строй истязуетъ рабочаго не только въ процессѣ производства; онъ продолжаетъ калѣчить его тѣло и душу послѣ того, какъ, проработавъ на капиталиста, онъ отправляется въ „свой домъ“. Быстрый ростъ городовъ и накопленіе въ нихъ массы произведеннаго трудомъ рабочихъ богатства, создали такъ называемый „квартирный вопросъ“—вопросъ о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя претерпѣваютъ неимущіе классы отъ недостатка годныхъ для жилья помѣщеній. Растутъ крупные города, десятки тысячъ пролетаріевъ притягиваются капиталомъ изъ деревень и глухихъ городишекъ, но городъ обстраивается гораздо медленнѣе, чѣмъ это нужно для размѣщенія новыхъ обитателей. Растетъ спросъ на квартиры, растутъ квартирныя цѣны, и домовладѣльцы наживаютъ колоссальные барыши, а цѣны на городскую землю достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Части города, прежде населявшіяся бѣдными классами населенія, становятся мѣстомъ поселенія тѣхъ „среднихъ классовъ“, которые въ громадномъ количествѣ создаются развившимся капитализмомъ, которые содержатся изъ колоссальной прибыли, стекающейся въ руки капиталистовъ, и которые нужны какъ для потребностей самого разростающагося производства, такъ и для потребностей все болѣе развивающейся городской жизни. Эти „средніе классы“—мелкіе лавочники, приказчики, маклера, конторщики, коммиссіонеры, техники, бухгалтеры, съ одной стороны, и чиновники, адвокаты, журналисты, врачи, артисты—съ другой. Вытѣс-

няемые „средними классами“, рабочіе выселяются на окраины, въ глухіе, плохо освѣщенные, плохо мощеные, плохо снабженные водой и непремѣнно отравленные міазмами кварталы. Только въ этихъ кварталахъ, только въ подвальныхъ и чердачныхъ помѣщеніяхъ здѣшнихъ домовъ рабочій еще можетъ найти квартиру по своему карману. Но если цѣна этихъ квартиръ ему доступна, то *относительно* эти квартиры оплачиваются рабочими дороже, чѣмъ квартиры въ лучшихъ кварталахъ—болѣе счастливыми классами. Вычислено, что кв. аршинъ жилого пространства обходится нанимателю тѣмъ дороже, чѣмъ къ болѣе бѣдному классу онъ принадлежитъ. Въ то же время рабочій большую долю своего дохода отдаетъ на квартиру, чѣмъ чиновникъ или капиталистъ. Семейный человѣкъ, получающій въ Петербургѣ 6,000 рублей годового дохода, можетъ за 1,000 руб. въ годъ (т. е. за шестую часть дохода) имѣть въ хорошей части города порядочную квартиру въ пять-шесть комнатъ. Рабочій съ такой же семьею, зарабатывающій 600 руб. въ годъ, долженъ будетъ за 15 руб. въ мѣсяцъ, т. е. за 30 процентовъ своего дохода, ютиться въ двухъ темныхъ и сырыхъ комнатахъ гдѣ нибудь на окраинѣ.

Капиталъ грабитъ у пролетаріата не только продуктъ его труда, не только плоды его искусства и ловкости; онъ не только лишаетъ его наслажденія всѣми плодами культуры, не только разрушаетъ его семейную жизнь; —нѣтъ, онъ еще отнимаетъ у рабочаго и его семьи свѣтъ и воздухъ, крадетъ у рабочаго пространство (заставляя скучиваться въ тѣсныхъ жильяхъ) и время (заставляя селиться за много верстъ отъ мѣста работы); капиталъ расхищаетъ его и его семьи силы и здоровье; онъ отравляетъ его легкія, разрушаетъ его мускулы, измочаливаетъ его нервы!

И еще находятся люди, которые увѣряютъ, что „безнравственны“ стремленія соціалистовъ, стремленія тѣхъ, кто желаетъ уничтожить господство капитала, положить конецъ всѣмъ этимъ —порождаемымъ капиталомъ—преступленіямъ противъ человѣческой жизни!

Борьба со всѣми этими сторонами современнаго „квартирнаго вопроса“ обязательна для рабочей партіи и въ

западно-европейскихъ странахъ соціалдемократамъ кое-что удается дѣлать для улучшенія жилищныхъ условій неимущихъ классовъ. Средствомъ для этого служитъ участіе представителей рабочихъ въ органахъ мѣстнаго самоуправленія (городскія думы), которые могутъ много помочь горю какъ постройкой за счетъ города дешевыхъ и удобныхъ домовъ, такъ и надзоромъ за санитарнымъ состояніемъ частныхъ домовъ.

Но есть одна сторона современнаго квартирнаго вопроса, которая тѣсно связана съ вопросами фабричнаго строя. Это—вопросъ о фабричныхъ квартирахъ, даваемыхъ фабрикантомъ или заводчикомъ „своимъ“ рабочимъ.

Въ Россіи особенно распространенъ обычай снабженій рабочихъ квартирой отъ хозяина. Въ былое время, при зарожденіи русской фабричной промышленности, фабричныя „казармы“ были общимъ явленіемъ. Позже, съ паденіемъ „патріархальныхъ“ отношеній, „казармы“—т. е. общія помѣщенія—частью замѣнялись отдѣльными каморками для семействъ отъ хозяина, частью житьемъ рабочихъ на „вольныхъ“ квартирахъ, какъ это принято почти вездѣ на Западѣ. Но и сейчасъ у насъ хозяйскія квартиры и казармы сильно распространены повсюду, и даже въ такихъ „европейскихъ“ городахъ, какъ Петербургъ, встрѣчается житье рабочихъ въ хозяйскихъ домахъ (напр., фабрика Торнтона). Въ Москвѣ это явленіе встрѣчается чаще; въ уѣздахъ Московской, Владимірской и другихъ губерній прядильно-ткацкаго района оно является общимъ правиломъ. Дома—если эти постройки назвать домами!—дома для рабочихъ, принадлежащіе заводчикамъ, повсемѣстно распространены и въ южномъ горномъ районѣ, при металлургическихъ заводахъ, при рудникахъ и шахтахъ. Въ ремесленномъ и кустарномъ производствахъ сплошь и рядомъ подмастерье получаетъ хозяйскую „квартиру“. Наконецъ, въ сельскомъ хозяйствѣ поденщики и постоянные рабочіе обыкновенно живутъ въ хозяйскихъ баракахъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ къ обычному гнету капиталиста-нанимателя надъ рабочимъ-наемникомъ присоеди-

няется новый гнетъ, гнетъ владѣльца человѣческаго жилья надъ тѣмъ, кто снимаетъ это жилье.

Каковы условія жизни въ фабричныхъ „казармахъ“— это болѣе или менѣе извѣстно всякому рабочему. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ жилища удовлетворяютъ самымъ элементарнымъ требованіямъ гигіены; почти никогда они не удовлетворяютъ потребности человѣка имѣть „свой уголъ“, недоступный чужому глазу. Тѣснота и скученность этихъ помѣщеній вопіющая. Казармы для холостыхъ—это тѣ же острожныя помѣщенія. И порядки зачастую острожные— обитатель находится подъ вѣчнымъ контролемъ хозяйскихъ холоповъ. Они наблюдаютъ за тѣмъ, что читаетъ рабочій, за тѣмъ, съ кѣмъ онъ ведетъ знакомство, когда онъ возвращается домой и т. п. *). Въ случаѣ стачки хозяинъ угрозой прогнать немедленно съ квартиры вынуждаетъ стачечниковъ сдаться.

Бараки для шахтеровъ и сельскихъ рабочихъ еще хуже. Это вовсе не человѣческія жилья, а какія-то помѣщенія для скота. Въ какихъ конурахъ помѣщаютъ своихъ подмастерьевъ и учениковъ хозяйчики ремесленныхъ и кустарныхъ мастерскихъ—извѣстно каждому. Нерѣдко полъ мастерской служитъ и мѣстомъ сна для этихъ рабовъ мелкаго капитала.

Только полное уничтоженіе всякаго рода хозяйскихъ помѣщеній для рабочихъ можетъ устранить всѣ эти вредныя стороны „квартирнаго вопроса“, только при полномъ воспрещеніи хозяевамъ закабалять рабочихъ квартирами, можно искоренить окончательно тѣ рабскія „патріархальныя“ отношенія, при которыхъ фабрикантъ является господиномъ надъ всѣмъ поведеніемъ рабочаго.

Но такое радикальное рѣшеніе этого больного вопроса невозможно сразу. Быстрый гигантскій ростъ капиталистическаго производства въ Россіи вызвалъ къ жизни цѣлый рядъ населенныхъ мѣстечекъ, выросшихъ изъ-подъ земли въ нѣсколько лѣтъ. Здѣсь, въ какой-нибудь голой

*) О порядкахъ въ фабричныхъ домахъ въ центральномъ промышленномъ районѣ см. въ брошюрѣ «Въ защиту иваново-вознесенскихъ рабочихъ» (прилож. къ № 9 «Искры») и въ корресп. изъ Орѣхова-Зуева и Богородска (№ 8 «Искры»).

степи около желѣзнодорожнаго депо выросъ цѣлый поселокъ; тамъ крупныя шахты стали значительнымъ населеннымъ центромъ; въ третьемъ мѣстѣ громадная фабрика привлекла въ сельскую округу тысячи пришлыхъ рабочихъ Размѣщеніе всего этого люда порою прямо немыслимо безъ спеціальныхъ помѣщеній, выстроенныхъ фабрикантомъ. Дѣломъ органовъ самоуправленія (городскихъ думъ и земскихъ учрежденій) будетъ помочь горю созданіемъ дешевыхъ и удобныхъ домовъ. Но для этого эти учрежденія должны быть завоеваны рабочей партіей. Пока что, иной разъ „вольныя квартиры“ въ такихъ новыхъ центрахъ оказываются и дороже, и хуже хозяйскихъ. Поэтому, до тѣхъ поръ, пока рабочей партіи удастся осуществить, черезъ посредство мѣстнаго самоуправленія, необходимыя реформы въ квартирномъ вопросѣ, она должна добиваться *общественнаго контроля надъ жилищами*, отдаваемыми рабочимъ ихъ эксплуататорами. Этотъ контроль долженъ ограждать рабочаго отъ чрезмѣрной эксплуатаціи на почвѣ найма квартиръ, отъ неблагопріятныхъ санитарныхъ условій и отъ всякаго *вмѣшательства хозяевъ во внутренніе распорядки жилыхъ помѣщеній, занятыхъ рабочими, и въ частную и общественную жизнь жильцовъ рабочихъ.*

Этотъ контроль можетъ быть порученъ органамъ мѣстнаго самоуправленія (городскимъ думамъ и земствамъ) при непремѣнномъ участіи въ немъ выборныхъ отъ рабочихъ.

Итакъ, намъ слѣдуетъ требовать:

*Надзора органовъ мѣстнаго управленія съ участіемъ выборныхъ отъ рабочихъ за санитарнымъ состояніемъ, условіями сдачи и внутренними распорядками жилыхъ помѣщеній, сдаваемыхъ рабочимъ предпринимателями. Полнаго воспрещенія пользованія мастерскими, какъ жилымъ помѣщеніемъ для рабочихъ.*

12. Обезпеченіе пролетаріата отъ нищеты.

Всѣ перечисленныя мѣры имѣютъ въ виду интересы рабочаго во время работы. Но въ современномъ строѣ ра-

бочему не всегда обезпечена работа. Ему постоянно грозитъ безработица, грозитъ безпріютная старость, когда фабрика истощитъ его силы; ему вѣчно грозитъ несчастный случай, который можетъ убить или искалѣчить его и пустить по міру либо его самого, либо его семью. Противъ всѣхъ этихъ возможностей рабочіе должны быть обезпечены. Очень немного можетъ для этого сдѣлать взаимопомощь самихъ рабочихъ, ибо изъ грошей рабочихъ нельзя составить солиднаго обезпеченія. Необходимо, чтобы по образцу германскаго, было введено въ Россіи обязательное страхованіе всѣхъ рабочихъ на случай *болѣзни и неспособности къ труду*, причемъ взносы въ страховой капиталъ должны цѣликомъ уплачиваться капиталистами, что вполнѣ справедливо, такъ какъ капиталистъ, который въ теченіе долгихъ лѣтъ пользовался рабочей силой рабочаго и истощилъ ее, долженъ позаботиться объ участи потерявшаго силы рабочаго или его семьи. Чтобы страхованіе приносило дѣйствительную пользу рабочимъ и не служило предметомъ злоупотребленій, нужно, чтобы страховымъ капиталомъ завѣдывали уполномоченные отъ самихъ рабочихъ. Такое страхованіе должно быть введено и на случай безработицы. Что же касается тѣхъ случаевъ, когда рабочій падаетъ жертвой машины или способа работы, или же когда онъ преждевременно гибнетъ, благодаря вреднымъ условіямъ производствъ (напримѣръ, химическаго), то для этихъ случаевъ необходимо ввести *денежную* отвѣтственность предпринимателей (промышленныхъ и сельскихъ), такъ, чтобы всякій пострадавшій на работѣ (или семья его) получалъ вполнѣ достаточное вознагражденіе изъ средствъ капиталиста. Это вознагражденіе должно обезпечивать изувѣченному рабочему или семьѣ убитаго доходъ, равный заработной платѣ его, и должно выдаваться безъ всякой тяжбы со стороны рабочаго, какъ только фабричная инспекція удостовѣрила несчастный случай*). Только такимъ путемъ возможно принудить ка-

*) Фабрикантъ, конечно, имѣетъ право возбудить дѣло объ освобожденіи его отъ вознагражденія за несчастный случай; но онъ же и обязанъ тогда *доказать* передъ судомъ, что *рабочій* самъ виноватъ въ несчастіи и,

питалистовъ заботиться о достаточномъ огражденіи рабочихъ отъ всякихъ несчастныхъ случаевъ при работѣ.

Сверхъ того, государство должно уплачивать *пенсію престарѣлымъ рабочимъ*, какъ городскимъ, такъ и сельскимъ (равно и тѣмъ „самостоятельнымъ“ производителямъ въ ремеслѣ и сельскомъ хозяйствѣ, которые по своему экономическому положенію стоятъ на уровнѣ пролетарія). Уплата государствомъ такихъ пенсій престарѣлымъ труженикамъ является такимъ же дѣломъ справедливости, какъ и выдача пенсій государственнымъ служащимъ (не говоримъ уже о томъ, что государственные служащіе иногда—напр., полицейскіе—пріобрѣтаютъ право на пенсію долготѣгнимъ выполненіемъ *вредной для общества* работы, тогда какъ рабочій своимъ трудомъ содержитъ все современное общество). Выдача пенсій престарѣлымъ труженикамъ сдѣлаетъ отчасти ненужной ту государственную, общественную и частную „благотворительность“, которая своими „домами призрѣнія“, богадѣльнями и всякаго рода нищенскими подачками только развращаетъ „благодѣтельствуемыхъ“, унижая ихъ человѣческое достоинство и развивая холопскія отношенія къ „благодѣтелямъ“ *). Помощь тѣмъ, кто нуждается въ ней, благодаря несправедливому устройству современнаго общества, благодаря обиранію труда капиталомъ. — эта помощь должна выдаваться не изъ милости, не какъ благодѣяніе, не подъ условіемъ подчиненія получающаго помощь тюремному режиму „призрѣваемыхъ“; эта помощь должна получаться *по праву*, обезпеченному закономъ. Помощь эта должна выдаваться въ размѣрахъ, достаточныхъ для существованія, достойнаго человѣка. Пусть не говорятъ намъ, что для этого не найдется государственныхъ средствъ: такая реформа, ко-

---

если не докажетъ, уплатить издержки по судебной волокитѣ. Въ настоящее же время *рабочій*, потерпѣвшій несчастіе, долженъ возбудить искъ о вознагражденіи и, пока онъ не выиграетъ дѣло, фабрикантъ свободенъ отъ уплаты.

*) Мы не говоримъ о бюрократической (чиновничьей) организаціи казенной благотворительности, при которой около «завѣдыванія» этимъ «христіанскимъ дѣломъ» кормятся сотни тунеядцевъ, обирающихъ сплошь и рядомъ призрѣваемыхъ.

нечно, потребуетъ много милліоновъ, но расходъ этотъ будетъ окупаться тѣми сбереженіями, которыя государство сдѣлаетъ на тюрьмахъ, когда будетъ устранена самая вопіющая, по крайней мѣрѣ, нищета.

Итакъ, рабочіе должны требовать *общеобязательнаго страхованія отъ безработицы, неспособности къ труду, болѣзней и престарѣлости всѣхъ рабочихъ въ промышленности, торговлѣ, путяхъ сообщенія, горныхъ промыслахъ и сельскомъ хозяйствѣ, причемъ взносы должны производиться капиталистами, а въ управленіи страховыми капиталами должны участвовать выборные отъ рабочихъ.*

Далѣе, рабочіе должны требовать *введенія денежной отвѣтственности предпринимателей за всѣ несчастные случаи, кончающіеся смертью, увѣчьемъ или болѣзнью рабочаго.*

Наконецъ, рабочіе должны требовать *выдачи государственной пенсіи престарѣлымъ работникамъ.*

## 13. Значеніе программы экономическихъ реформъ для рабочаго движенія.

Соціалдемократическая партія, выставляя всѣ перечисленныя въ этой главѣ требованія экономическихъ улучшеній (реформъ) и призывая рабочихъ къ энергичной борьбѣ за эти требованія, придаетъ, однако, имъ далеко не то значеніе, какое имъ подчасъ приписываютъ другія партіи.

Въ средѣ буржуазіи, въ классѣ имущихъ, не мало людей, которые готовы защищать экономическія реформы для рабочаго класса, но видятъ въ этихъ реформахъ средство отдѣлаться отъ *основныхъ*, самыхъ главныхъ требованій пролетаріата. Сократить время труда, повысить жизненный уровень рабочихъ, оградить ихъ отъ злоупотребленій и всѣмъ этимъ *ослабить* недовольство рабочаго класса и *примирить* его съ существующимъ строемъ и съ его положеніемъ неимущаго, эксплуатируемаго и обираемаго класса, — такова программа этихъ буржуазныхъ «соціалъ-реформаторовъ». И они краснорѣчиво убѣждаютъ

рабочихъ не гоняться за «неосуществимымъ» соціализмомъ, не «пугать» имущихъ призракомъ революціи, а заняться борьбой за «осязательныя» постепенныя улучшенія. И чѣмъ болѣе усиливается рабочій классъ, чѣмъ сознательнѣе онъ борется за соціализмъ, тѣмъ болѣе передовые дѣятели буржуазіи стараются усыпить его программой «соціальныхъ *реформъ*».

Соціалдемократія отвѣчаетъ этимъ соціалъ-реформаторамъ: да, соціальныя реформы необходимы; да, рабочему классу не слѣдъ махать на нихъ рукой и относиться къ нимъ съ пренебреженіемъ *). Современный капиталистическій порядокъ до такой степени жестокъ, что безъ борьбы за реформы онъ въ короткое время привелъ бы массу населенія къ уровню животнаго существованія. Если бы не борьба за реформы, капиталъ увеличилъ бы рабочее время, понизилъ бы заработокъ рабочаго и *отравилъ* бы всѣ условія его существованія до той степени, за которой начинается предсмертная агонія. Тамъ, гдѣ рабочіе не оказываютъ сопротивленія капиталу, онъ сѣетъ вокругъ себя страшную нищету и полное одичаніе—умственное и нравственное,—физически калѣчитъ трудящихся и ведетъ къ ихъ полному *вырожденію*. Еслибъ эти стремленія капитала не встрѣчали противодѣйствія, силы рабочаго класса были бы истощены въ короткое время, и народъ сдѣлался бы окончательно неспособнымъ развиваться и двигаться впередъ. Взгляните на отчеты врачебныхъ комиссій, изслѣдующихъ новобранцевъ, и вы увидите, что въ округахъ, захваченныхъ капиталистическимъ производствомъ, объемъ груди и ростъ все болѣе и болѣе падаютъ, количество бракуемыхъ по слабости и болѣзнямъ все возрастаетъ. Русскій капитализмъ еще молодъ, а военному министерству уже пришлось понижать тѣ требованія, которыя оно предъявляетъ къ рекрутамъ со стороны физическаго здоровья и силы. Въ городскихъ школахъ, посѣщаемыхъ пролетарскими дѣтьми, можно наблюдать всякія болѣзни; рѣдкій ребенокъ будетъ признанъ

*) Въ этомъ вопросѣ взгляды соціалдемократовъ рѣзко различаются отъ взглядовъ анархистовъ.

нормальнымъ по своему здоровью. Армія вѣчныхъ безработныхъ и такъ называемые „подонки“ городского населенія, которыхъ капиталъ выбросилъ, какъ негодную ветошь изъ области полезнаго труда и обрекъ на тунеядное, хотя и голодное существованіе, — всѣ эти «золотыя роты» и «босыя команды» представляютъ собой огромную зловонную яму, откуда всѣ болѣзни, всѣ виды порока и несчастія — отъ алкоголизма до проституціи и преступности—разливаются широкимъ потокомъ, заражая менѣе культурные и болѣе бѣдные слои трудящихся классовъ.

Но какъ бы ни была важна для пролетаріата борьба за реформы, какъ бы ни была успѣшна эта борьба, она въ лучшемъ случаѣ можетъ только смягчить или устранить нѣкоторыя стороны тѣхъ бѣдствій, которыя создаются капиталистическими порядками. Устранить эти бѣдствія во всей ихъ полнотѣ не могутъ никакія реформы, ихъ устранитъ только *соціальная революція*. Пока рабочая сила продается, какъ товаръ на рынкѣ,—остаются всѣ главнѣйшія причины современныхъ страданій рабочаго класса: необезпеченность существованія, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, неудовлетворенность тѣхъ потребностей, которыя неудержимо растутъ въ рабочемъ классѣ. Пока существуетъ частная собственность на средства производства, каждое новое техническое изобрѣтеніе, каждое улучшеніе въ производствѣ ведетъ къ увеличенію силы капитала, а этой силой капиталъ пользуется для большаго угнетенія труда, для усиленія его эксплуатаціи, для отнятія у него тѣхъ уступокъ, которыя ему пришлось дать. Рабочій классъ, который согласился бы отказаться отъ революціи и удовлетворился бы однѣми реформами, оказался бы въ положеніи тѣхъ женщинъ, о которыхъ древняя сказка разсказываетъ, что онѣ были присуждены наполнять водой бездонныя бочки: какъ только бочка наполнялась водой, она немедленно снова пустѣла, и работу приходилось начинать сначала. На эту безплодную работу приглашаютъ рабочихъ всевозможные «соціалъ-реформаторы».

Реформы не устраняютъ борьбы классовъ, онѣ только даютъ въ руки пролетаріата новое орудіе въ его борьбѣ

съ буржуазіей. Улучшая положеніе хотя бы части пролетаріата, охраняя его отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, поднимая его духъ и давая ему нѣкоторую возможность умственнаго развитія, соціальныя реформы, въ томъ случаѣ, если рабочій классъ не забываетъ своихъ *конечныхъ* цѣлей, являются средствомъ для усиленія *боевой способности* пролетаріата, для развитія его *классовой борьбы*. Въ такомъ смыслѣ ихъ и понимаетъ соціалдемократія. Она требуетъ соціальныхъ реформъ, какъ одного изъ средствъ *облегчить борьбу пролетаріата за его конечную цѣль, за соціальную революцію*.

Поэтому, соціалдемократія считаетъ *дѣйствительными* реформами такія улучшенія, которыя не препятствуютъ развитію классовой борьбы. Среди буржуазныхъ реформаторовъ не мало людей, охочихъ «благодѣтельствовать» рабочихъ такими мѣрами, которыя, давая рабочимъ одной рукой кое-какія крохи, другою посягаютъ на самые кровные ихъ интересы. Строятъ для рабочихъ разныя „образцовыя“ училища, выдаютъ имъ всякія „преміи“, доли въ прибыляхъ и пенсіи, учреждаютъ клубы, читальни, театры и т. п., но все это подъ условіемъ усиленія *опеки* надъ рабочими для „огражденія“ ихъ отъ революціонной борьбы, подъ условіемъ превращенія рабочихъ въ покорныхъ, хотя и сытыхъ, холоповъ. Революціонный пролетаріатъ отвергаетъ *такія* якобы «реформы», его не прельщаетъ участь птицы, заключенной въ золоченой клѣткѣ, которая остается той же темницей.

---

## II. Свобода самодѣятельности рабочаго класса.

Законодательная охрана труда дастъ рабочему классу опору для борьбы за улучшеніе своего положенія. Но для того, чтобы твердо опереться на полезные для него законы, рабочій долженъ обладать полной свободой дѣй-

ствія. Недостаточно, чтобы существовали хорошіе законы, нужно, чтобы на дѣлѣ они исполнялись. Это облегчается учрежденіемъ независимой фабричной инспекціи. Но и самая добросовѣстная инспекція не можетъ исполнить свой долгъ, если не встрѣтитъ содѣйствія въ самихъ рабочихъ, которые указывали бы на всѣ злоупотребленія капиталистовъ. Для того же, чтобы рабочіе могли дѣлать это, необходимо, чтобы они имѣли возможность свободно сговариваться объ общихъ нуждахъ и вести переговоры съ фабрикантами и властями не каждый порознь, а *отъ имени всѣхъ*.

Законодательная охрана труда можетъ воспретить ночную работу, сократить рабочій день, оградить рабочаго отъ наиболѣе вопіющихъ злоупотребленій. Но для рабочаго класса всего этого мало. Недостаточно ему работать не болѣе 8 часовъ; ему нужно, чтобы за этотъ свой трудъ онъ получалъ достаточную плату. Между тѣмъ именно при сокращеніи рабочаго дня капиталисты пытаются понизить заработную плату; тамъ, гдѣ господствуетъ плата подрядная и поштучная, сокращеніе рабочаго дня само уже вызываетъ уменьшеніе заработка, если только рабочіе не сумѣютъ добиться повышенія расцѣнокъ. Такъ, послѣ сокращенія рабочаго дня на петербургскихъ фабрикахъ въ апрѣлѣ 1897 г., заработки рабочихъ понизились.

Чѣмъ болѣе развивается промышленность, тѣмъ все чаще становятся колебанія въ торговыхъ дѣлахъ — за временемъ усиленныхъ заказовъ идетъ затишье. Во время каждаго такого затишья капиталисты понижаютъ тѣмъ или инымъ путемъ заработную плату, пользуясь обиліемъ безработныхъ *). Когда промышленность вновь оживляется и барыши растутъ, то капиталисты сами никогда не набавятъ заработной платы. Жизнь въ городахъ все дорожаетъ, потребности рабочихъ все болѣе растутъ по мѣрѣ того, какъ въ ихъ средѣ распространяется образованіе. Поэтому, рабочему классу необходимо постояннно бороться за повышеніе заработной платы.

Наконецъ, законодательная охрана труда не можетъ

*) Такое пониженіе происходитъ теперь повсемѣстно.

предусмотрѣть всѣхъ мелочныхъ злоупотребленій, на которыя пускаются капиталисты. А между тѣмъ устраненіе этихъ мелочныхъ ухищреній иногда очень важно для рабочихъ той или иной фабрики или цѣлаго производства. Необходимо, чтобы рабочіе сами могли заботиться объ устраненіи этихъ злоупотребленій и вообще имѣли *законное право* добиваться лучшихъ условій труда общими силами.

### 1. Свобода стачекъ.

Ни слѣдить за исполненіемъ фабричныхъ законовъ, ни бороться противъ частныхъ злоупотребленій капиталистовъ, ни добиваться повышенія заработной платы рабочіе не могутъ порознь: фабрикантъ не договаривается съ каждымъ рабочимъ отдѣльно объ условіяхъ труда на фабрикѣ,—онъ устанавливаетъ эти условія для всѣхъ рабочихъ, занятыхъ одной и той же работой, и каждаго, недовольнаго этими условіями, замѣняетъ другимъ. Чтобы измѣнить эти условія въ свою пользу, рабочіе должны сообща (коллективно) уговариваться съ фабрикантомъ. Какъ показываетъ опытъ, такое соглашеніе часто должно распространяться на всѣ фабрики одного производства въ одномъ или даже многихъ городахъ. Ни одинъ петербургскій фабрикантъ не могъ сократить рабочій день съ 14 часовъ на $11^1/_2$, пока его московскіе конкурренты не поступили точно такъ же—иначе онъ получилъ бы меньше прибыли, чѣмъ они, и его легко побили бы конкурренты. Недавняя борьба за 8-час. рабочій день показала еще разъ, что рабочіе одного только города не могутъ своими силами отстоять это требованіе. Еще труднѣе рабочимъ одной только фабрики добиться увеличенія заработной платы; если вездѣ ткачи получаютъ 1 рубль въ день, а на одной фабрикѣ сразу добьются повышенія до 1 руб. 40 коп., то явится наплывъ рабочихъ съ другихъ фабрикъ, согласныхъ работать за 1 р. 20 к. или за 1 р. 10 коп. Необходимость соглашенія между возможно большимъ числомъ рабочихъ для выработки общихъ условій труда становится все очевиднѣе для русскихъ рабочихъ. А это соглашеніе

есть стачка, которую русскій законъ считаетъ *преступленіемъ*. Чтобы стачки могли быть успѣшными, необходима полная свобода устраивать ихъ; а теперь стачки преслѣдуются у насъ не только по закону, но и административно полицейскимъ порядкомъ.

*Рабочіе должны добиваться свободы стачекъ, т. е. отмѣны всѣхъ тѣхъ законовъ, которые преслѣдуютъ стачки городскихъ и сельскихъ рабочихъ и предаютъ стачечниковъ уголовному суду за нарушеніе договора о наймѣ.*

Надо только хорошо условиться о томъ, что такое дѣйствительная свобода стачекъ, ибо, какъ показываетъ опытъ, то, что подъ этимъ именемъ понимаютъ иногда правители и эксплоататоры, очень часто оказывается насмѣшкой надъ свободой.

Въ брошюрѣ „Самодержавіе и стачки“ напечатанъ проектъ „узаконенія“ стачекъ, представленный ловкимъ министромъ Витте въ государственный совѣтъ. Въ этомъ проектѣ предлагается отмѣнить нынѣшніе законы противъ стачечниковъ, но взамѣнъ ихъ предложено ввести особыя наказанія для тѣхъ рабочихъ, которые во время стачки будутъ „насиліемъ, угрозами или обезславливаніемъ“ *) препятствовать желающимъ продолжать или возобновить работу.

Если бы такія наказанія были введены въ законъ, то дѣло со свободой стачекъ было бы немного лучше нынѣшняго. Такого рода законы носятъ характеръ *исключительный*, то есть направлены спеціально противъ опредѣленной группы людей—противъ рабочихъ-стачечниковъ. А всякіе исключительные законы противорѣчатъ первому требованію политической справедливости, — чтобы извѣстное дѣяніе осуждалось закономъ независимо отъ того, при какихъ условіяхъ, кѣмъ именно и противъ кого именно оно было совершено. Если въ законѣ существуютъ *общія* постановленія о наказаніи за насилія или угрозы кому бы то ни было, то совершенно не нужны и вредны

*) Т. е. напечатаніемъ именъ измѣнниковъ во всеобщее свѣдѣніе. Въ такомъ родѣ недавно изданъ въ Голландіи законъ противъ стачекъ.

особыя мѣры наказанія за тѣ же проступки, совершенные стачечниками. Легко понять, что при существованіи такихъ законовъ полиція и судьи очень легко находили бы поводъ усмотрѣть въ поведеніи стачечниковъ „угрозу“, или „насиліе“, или „обезславливаніе“, направленное противъ измѣнниковъ. Свобода стачекъ будетъ полной въ томъ только случаѣ, если законъ не будетъ знать никакихъ особыхъ „стачечныхъ“ проступковъ. Всякое же запрещенное общими законами дѣйствіе (какъ убійство, побои и т. д.), совершенное въ связи со стачкой, должно караться только этими общими законами.

## 2. Свобода союзовъ.

Борьба съ капиталистами путемъ стачекъ можетъ имѣть успѣхъ только при томъ условіи, если рабочіе обладаютъ денежными средствами для веденія борьбы. Кромѣ того, имъ необходима для проведенія стачекъ прочная организація, тѣсно сплоченная и дѣйствующая, какъ одинъ человѣкъ. Такая организація, такой союзъ является естественнымъ представителемъ рабочихъ во всѣхъ ихъ сношеніяхъ съ капиталистами и властями. Тайные союзы не могутъ достигнуть этой цѣли,—они не могутъ объединить достаточно большое количество членовъ, не могутъ внушить достаточно довѣрія всѣмъ товарищамъ такъ, чтобы послѣдніе безъ колебанія отдавали свои трудовыя деньги въ союзную кассу. Необходимъ контроль всѣхъ членовъ надъ дѣятельностью управленія союза и распредѣленіемъ денегъ, а для этого нужна полная гласность; нужно, чтобы союзъ безпрепятственно и открыто собирался и обсуждалъ свои нужды; нужна, словомъ, полная свобода рабочихъ союзовъ; нужно, чтобы они были признаны закономъ и чтобы законъ оберегалъ ихъ имущество: Только въ такомъ случаѣ рабочіе, отдавая свои деньги, будутъ знать, что ни злоупотребленія уполномоченныхъ, ни произволъ полиціи не могутъ ограбить ихъ.

Рабочій страдаетъ не только въ качествѣ продавца своей рабочей силы, но и какъ потребитель. Выходя изъ фабрики, онъ сплошь и рядомъ подвергается эксплуатаціи

лавочника, который, пользуясь его стѣсненнымъ положеніемъ, сбываетъ ему недоброкачественные продукты за высокую цѣну. Для борьбы съ этой эксплуатаціей рабочіе и другіе небогатые люди учреждаютъ потребительныя общества. Съ точки зрѣнія общерабочихъ интересовъ такія общества не имѣютъ очень большого значенія и не могутъ считаться спасеніемъ отъ всѣхъ бѣдствій рабочаго, какъ въ томъ хотятъ убѣдить рабочихъ нѣкоторые филантропы *). Притомъ потребительныя общества имѣютъ значеніе только при свободѣ другихъ союзовъ (стачечныхъ кассъ, политическихъ обществъ и др.). Но все же потребительныя общества могутъ приносить извѣстную пользу рабочимъ, сокращая ихъ расходы на необходиыя средства къ жизни. А еще важнѣе то, что въ такихъ обществахъ рабочіе сближаются, пріучаются къ совмѣстной дѣятельности и управленію сложными дѣлами. Такое воспитаніе весьма важно для рабочихъ. Такое же значеніе могутъ имѣть и другія общества рабочихъ, какъ кассы взаимопомощи и т. п. Для успѣха всѣхъ этихъ союзовъ необходима полная и безусловная свобода. Между тѣмъ, въ настоящее время всѣ эти учрежденія находятся подъ опекой хозяевъ и каждый мигъ могутъ быть закрыты полиціей. Попробуй, напримѣръ, касса взаимопомощи петербургскихъ наборщиковъ постановить, чтобы изъ средствъ кассы было отпущено въ пользу голодающихъ стачечниковъ какого-либо города, и правительство, если только не успѣетъ заблаговременно запретить обсужденіе такого предложенія, тотчасъ же закроетъ общество и конфискуетъ его кассу. Немудрено, что рабочіе крайне холодно относятся къ этимъ учрежденіямъ.

Для самостоятельныхъ ремесленниковъ и кустарей и отчасти для крестьянъ имѣютъ нѣкоторое значеніе артели для общаго производства или для закупки матеріала и сбыта продуктовъ **). Но чтобы они могли принести ка-

*) А въ послѣднее время и нѣкоторые, считающіе себя соціалистами, но раздѣляющіе нелѣпый буржуазный предразсудокъ о возможности, помимо классовой борьбы, спасти пролетаріатъ отъ нищеты.

**) Надо только помнить, что эти артели могутъ, въ лучшемъ случаѣ, облегчить положеніе отдѣльныхъ производителей, давъ имъ средства, чтобы

кую-нибудь пользу, необходимо, чтобы участники въ нихъ вели дѣло самостоятельно, безъ всякой опеки чиновниковъ и буржуазныхъ благотворителей. Для этого безусловно необходима полная свобода артелей отъ всякаго правительственнаго гнета.

Наконецъ, для всего трудящагося люда необходима полная свобода всякихъ обществъ для самообразованія. Товарищескіе кружки, читальни, библіотеки и клубы, необходимость которыхъ и теперь ясна русскимъ рабочимъ, станутъ еще болѣе необходимы, когда рабочіе добьются законодательной охраны труда и представительства своихъ интересовъ. Для управленія товарищескими союзами, для сношеній отъ общаго имени съ властями и капиталистами, для контроля надъ страховыми кассами и надъ дѣятельностью фабричныхъ инспекторовъ,—для всего этого рабочимъ нужно будетъ самое широкое умственное развитіе, чтобы не быть вынужденными прибѣгать къ помощи постороннихъ людей. Тѣхъ грошевыхъ подачекъ умственной пищи, которыя получаютъ теперь рабочіе отъ буржуазныхъ благотворителей и связанныхъ по рукамъ немногихъ истинныхъ друзей просвѣщенія будетъ совершенно недостаточно для удовлетворенія этихъ потребностей. И только вполнѣ свободная отъ всякаго чиновничьяго, хозяйскаго и поповскаго гнета самообразовательная дѣятельность товарищей по труду сможетъ поднять русскій рабочій классъ на ту высоту умственнаго развитія, на которой стоятъ рабочіе другихъ странъ.

Нечего и говорить, что такую свободу союзовъ русскіе рабочіе не получатъ отъ Зубатова и теперешняго правительства. Разрѣшая разные „союзы взаимопомощи“, Зубатовъ стремился *развратить* рабочихъ, чтобы усыпить въ нихъ всякія гражданскія чувства и превратить въ слѣпое орудіе въ рукахъ правительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, полиція не безъ успѣха пользовалась „зубатовскими“ союзами для лучшаго наблюденія за рабочими. Извѣстно, какъ

---

расширить и упрочить свое хозяйство. Но чѣмъ благопріятнѣе станетъ положеніе этихъ отдѣльныхъ мелкихъ хозяевъ, тѣмъ затруднительнѣе для всѣхъ остальныхъ сохранить свою самостоятельность въ борьбѣ съ конкурренціей крупныхъ капиталистовъ.

въ Москвѣ (а позже въ СПБ)., рабочіе, говорившіе на „зубатовскихъ“ собраніяхъ въ нежелательномъ полиціи духѣ, впослѣдствіи арестовывались и высылались.

Намъ не нужны общества, управляемыя шпіонами, покровительствуемыя продажными писателями и подчиненныя власти жандармовъ и полицейскихъ. Намъ не нужны лекціи и «бесѣды» продавшихся правительству чиновниковъ отъ науки. Намъ нужна дѣйствительная, а не поддѣльная свобода союзовъ, она намъ нужна не какъ подачка за наше „хорошее поведеніе“, не какъ вознагражденіе за изъявленіе нами преданности полицейскому самодержавію, но какъ наше *политическое право*, которымъ мы желаемъ пользоваться вмѣстѣ со всѣмъ народомъ.

Свобода союзовъ достигается отмѣной необходимости испрашивать разрѣшеніе для ихъ учрежденія и представлять уставъ на утвержденіе начальства, далѣе, отмѣной права полиціи и высшихъ властей закрывать союзы. Денежныя средства союзовъ должны находиться подъ охраной закона, какъ въ настоящее время денежныя средства буржуазныхъ обществъ: ссудо-сберегательныхъ, акціонерныхъ и др.; правительство не должно вмѣшиваться въ дѣла правленій союзовъ и въ выборы должностныхъ лицъ и т. д.

Итакъ, рабочій классъ *долженъ потребовать полной и безусловной свободы всѣхъ вообще союзовъ для защиты экономическихъ и общественныхъ интересовъ и для удовлетворенія всѣхъ умственныхъ запросовъ рабочаго народа.*

### 3. Свобода собраній и слова. Свобода совѣсти.

Гласныя собранія являются однимъ изъ могущественныхъ средствъ развитія сознанія рабочихъ. Лишенный правильнаго школьнаго образованія, не имѣя достаточно досуга, чтобы пополнить его недостатокъ систематическимъ изученіемъ, рабочій на собраніи можетъ услышать живое слово объ интересующихъ его вопросахъ и, принимая личное участіе въ ихъ обсужденіи, можетъ быстро подвигаться въ своемъ политическомъ развитіи. Въ стра-

нахъ, пользующихся свободой собраній, каждое недовольство рабочихъ, каждое ихъ желаніе тотчасъ же проявляется наружу путемъ многолюдныхъ собраній. Такія собранія, обсуждающія всевозможные общественные вопросы, являются необходимой школой для воспитанія изъ рабочихъ сознательныхъ гражданъ. А оказывать такое вліяніе собранія могутъ только въ томъ случаѣ, если совершаются безпрепятственно, не нуждаясь ни въ чьемъ разрѣшеніи, если каждый воленъ на собраніи говорить свободно и свободно высказывать свои убѣжденія, не боясь за нихъ преслѣдованій, какъ бы они ни расходились со взглядами правительства. Недавно изданныя нашимъ правительствомъ „правила 12 октября“ о собраніяхъ являются насмѣшкой надъ свободой собраній. По этимъ правиламъ, о каждомъ собраніи полиція должна быть предупреждена за 3 дня; на каждомъ собраніи можетъ присутствовать полицейскій чиновникъ, и этотъ чиновникъ можетъ распустить собраніе за любую рѣчь, которую онъ найдетъ опасной для „порядка“, за каждый революціонный крикъ въ публикѣ и даже за простой сборъ денегъ, производящійся на собраніи. Не такой „свободой“ можно „умиротворить“ русскихъ рабочихъ.

Рабочій классъ *долженъ требовать полной, безусловной свободы всякихъ собраній, свободы слова и совѣсти, т. е. свободы для каждаго гражданина высказывать публично какія угодно религіозныя и политическія убѣжденія.*

## 4. Свобода печати.

Требованіе свободы слова устнаго естественнымъ образомъ приводитъ къ требованію свободы слова печатнаго. Живая рѣчь, раздающаяся на собраніяхъ, не можетъ удовлетворить безчисленныхъ потребностей народа, принимающаго участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Какъ бы часто не устраивались рабочія собранія, ихъ не всегда могутъ посѣщать всѣ тѣ, для кого это полезно. Населеніе глухихъ провинціальныхъ городовъ и деревень не часто можетъ имѣть случай услыхать живое слово о своихъ

нуждахъ. Лишь слово печатное,—газета, книга, листокъ,—ежедневно знакомящее читателя съ ходомъ общественныхъ дѣлъ, можетъ съ достаточной силой поддерживать интересъ къ этимъ дѣламъ и развивать пониманіе ихъ. Путемъ печатнаго станка рѣчь общественнаго дѣятеля разносится далеко за предѣлы того мѣста, гдѣ она сказана. Путемъ печати всевозможные союзы рабочихъ могутъ лучше всего знакомить рабочихъ со своими успѣхами и убѣждать въ пользѣ единенія людей, преслѣдующихъ одинаковыя цѣли. Путемъ печати возможно обличеніе всѣхъ злоупотребленій и насилій враговъ рабочаго люда, приговорженіе къ позорному столбу эксплуататоровъ и угнетателей, всѣхъ торговцевъ человѣческой плотью и кровью, всѣхъ убійцъ рабочихъ на улицахъ Златоуста и Тихорѣцкой. Печать можетъ зорко слѣдить за тѣмъ, какъ исполняются существующіе законы, можетъ выяснять недостатки этихъ законовъ и пробуждать въ народѣ стремленіе добиться лучшихъ законовъ. Печать служитъ лучшимъ средствомъ образованія народа, и степень развитія того или другого народа можно измѣрить числомъ печатаемыхъ въ его странѣ книгъ, газетъ и журналовъ.

Рабочая партія въ Германіи, напримѣръ, издаетъ свыше сотни обще-политическихъ и профессіональныхъ (издаваемыхъ рабочими союзами отдѣльныхъ производствъ) газетъ. Эти сто съ лишнимъ газетъ служатъ дѣлу постояннаго возбужденія рабочей мысли: онѣ представляютъ главное боевое орудіе германскаго рабочаго класса. Сотни тысячъ книжекъ по всѣмъ вопросамъ способствуютъ тому же дѣлу. Развивая рабочія массы, эти газеты служатъ въ то же время отличной школой для тѣхъ болѣе выдающихся рабочихъ, которые стоятъ въ первыхъ рядахъ движенія. Редакторы и сотрудники этихъ газетъ въ большинствѣ случаевъ — рабочіе. Работая при изданіи газетъ, они развиваютъ свои политическія и литературныя способности.

Благотворное значеніе печать можетъ имѣть только при условіи полной свободы,—только тогда, когда каждое убѣжденіе можетъ быть свободно высказано въ газетѣ или въ книгѣ. Если же печать придавлена, если одни мнѣнія не

могутъ быть высказаны подъ угрозой преслѣдованія, то отъ народа, жаждущаго просвѣщенія, самымъ преступнымъ образомъ отнимается здоровая умственная пища. Въ такомъ положеніи находилась печать въ Россіи до самаго послѣдняго времени и въ такое же положеніе она можетъ попасть снова, если правительству удастся отобрать у народа уступки, сдѣланныя ему 17 октября. Грубая рука правительства взнуздываетъ печатное слово и зажимаетъ ротъ честнымъ людямъ. Запрещается говорить о рабочемъ дѣлѣ, о притѣсненіяхъ рабочихъ хозяевами, о нуждахъ крестьянъ, да даже о голодовкахъ крестьянъ не всегда позволяютъ говорить во избѣжаніе „безпокойства“. Нельзя говорить о злоупотребленіяхъ и беззаконіяхъ чиновниковъ, нельзя высказывать свободно своего мнѣнія о неправдѣ нашихъ законовъ и налоговъ... Для подавленія свободы печатнаго слова существуетъ цензура, процѣживающая всякое слово прежде, чѣмъ оно появится въ печати. На помощь ей идутъ всякія кары, постигающія, по произволу министровъ, всѣхъ болѣе смѣлыхъ писателей, пробующихъ заикнуться о правдѣ. Газеты и журналы, говорящія не въ духѣ правительства, закрываются, напечатанныя книги сжигаются.

При отсутствіи свободы печати, особенно пышнымъ цвѣтомъ распускается печать продажная, при посредствѣ которой подкупленные писатели развращаютъ общественное сознаніе. Въ то время, какъ все честное вынуждено молчать, люди безъ убѣжденій, готовые продать родного отца, безпрепятственно проповѣдуютъ ложь и лицемѣріе, насиліе и рабскую покорность. Суворины („Новое Время“), Грингмуты („Моск. Вѣдом.“), Комаровы („Свѣтъ“), Мещерскіе („Гражданинъ“ и „Дружескія рѣчи“), Крушеваны („Знамя“ и „Бессарабецъ“), Юзефовичи („Южный Край“) и иныя проститутки печатнаго слова пользуются исключительнымъ правомъ распространять помощью газетъ свои взгляды. Благодаря отсутствію свободы для независимыхъ, честныхъ писателей, эти прислужники правительства и богатыхъ классовъ съ успѣхомъ работаютъ для затемненія сознанія народныхъ массъ, натравливаютъ одну національность на другую, прославляютъ всѣ гнусности прави-

тельства, клевещутъ на борцовъ за свободу и лгутъ на каждомъ шагу. Эта общественная язва—продажная буржуазная и лакействующая передъ правительствомъ печать—существуетъ и въ другихъ государствахъ, но тамъ противъ ея вліянія на публику можетъ бороться печать независимая; въ Россіи же, по закону, она одна пользуется свободой въ то время, какъ на другую надѣтъ намордникъ цензуры.

Отмѣна цензуры и всякихъ судебныхъ и полицейскихъ каръ за пользованіе печатнымъ словомъ необходима, какъ для рабочаго класса, такъ и вообще для всѣхъ гражданъ Россіи, кромѣ кучки ея грабителей и денежныхъ тузовъ. Народъ не ребенокъ, чтобы получать ту только пищу, которая угодна его правителямъ. Но, чтобы печатное слово могло служить нуждамъ рабочаго класса, нужна не формальная, а дѣйствительная его свобода: нужно, чтобы издавать газеты могли и сами рабочіе, а для этого необходимо также, чтобы каждый, не испрашивая никакихъ разрѣшеній и не уплачивая никакихъ залоговъ и налоговъ, которые теперь взимаются правительствомъ съ издателей, могъ печатать все, что считаетъ полезнымъ.

Русскій рабочій классъ *долженъ добиваться полной и безусловной свободы печати, отмѣны всякой цензуры и всѣхъ стѣсненій издательской дѣятельности.*

## III. Свободное народное (демократическое) государство.

Возникаетъ естественный вопросъ: ко двору ли придутся всѣ эти свободы стачекъ, союзовъ, собраній, слова и печати въ странѣ, управляемой безконтрольно чиновни-

ками, вѣчно попирающими и законы, и справедливость? Что пользы въ томъ, что законъ признаетъ свободу союзовъ, если чиновники будутъ постоянно нарушать этотъ законъ и закрывать союзы, отнимать кассы, преслѣдовать ихъ руководителей? Что пользы въ законѣ, признающемъ свободу собраній, если полиція будетъ, вопреки закону, разгонять эти собранія и высылать протестующихъ противъ насилія? Что пользы наконецъ, въ свободѣ печати, если смѣлыхъ, честныхъ писателей все же будетъ преслѣдовать правительство? Однимъ словомъ, какъ народъ можетъ быть обезпеченъ въ пользованіи всѣми этими важными правами?

Такимъ образомъ, можно спросить себя: да принесутъ ли пользу и самые лучшіе законы объ охранѣ труда, если эти законы будетъ приводить въ дѣйствіе теперешнее русское правительство, причемъ разные министры, какъ это водится теперь, будутъ разными „циркулярами“, „разъясненіями“ и „дополненіями“ превращать благодѣтельные законы въ безполезные и даже прямо вредные?

Очевидно, народныя права не могутъ охраняться тѣми государственными учрежденіями, которыя въ настоящее время такъ хорошо заботятся объ угнетеніи народа и объ интересахъ его эксплуататоровъ. Новое вино нельзя вливать въ старые мѣхи. Законы, обезпечивающіе народу его права, должны быть изданы совершенно иными государственными учрежденіями, и для исполненія этихъ законовъ нуженъ совершенно иной правительственный механизмъ.

Въ современной Россіи учрежденіемъ, издающимъ законы, является государственный совѣтъ*), а различные циркуляры и правительственныя распоряженія издаются министрами и комитетомъ министровъ. Члены государственнаго совѣта назначаются изъ бывшихъ мини-

*) Не говоримъ здѣсь о Гос. Думѣ, потому что пока Думу только обѣщали созвать, а въ ожиданіи правительство управляетъ такъ же самовластно, какъ и прежде.

стровъ и посѣдѣлыхъ въ дѣлѣ народнаго угнетенія чиновниковъ. Министры также назначаются царемъ и за свои дѣйствія отвѣчаютъ только передъ нимъ. По основнымъ законамъ Россійской имперіи воля царя выше всего и, хотя бы большинство государственнаго совѣта высказалось противъ какого-нибудь закона, одного голоса царя достаточно, чтобы перевѣсить голоса хотя бы всѣхъ членовъ совѣта. Наконецъ, царь посредствомъ высочайшихъ указовъ можетъ издавать распоряженія, имѣющія силу законовъ, вовсе не совѣтуясь съ высшими государственными учрежденіями.

Однако, для народа не имѣетъ никакого значенія, воля ли короля управляетъ страной, или же воля его совѣтниковъ, членовъ государственнаго совѣта и министровъ. Съ точки зрѣнія народныхъ интересовъ и король, и его совѣтники—все едино: и тотъ, и другіе всѣми своими понятіями и интересами связаны съ дворянствомъ, крупными капиталистами и чиновной братіей. Въ своей повседневной жизни они только и сталкиваются съ міромъ чиновниковъ, дворянъ и капиталистовъ, сами они—и крупные помѣщики, и владѣльцы сахароваренныхъ, винокуренныхъ заводовъ и горныхъ промысловъ, они всецѣло проникнуты понятіями этого круга.

Какого рода законы могутъ исходить отъ этихъ правителей, достаточно показалъ примѣръ недавняго закона о рабочемъ днѣ. Правительство испугалось рабочаго движенія и, несомнѣнно, пожелало сдѣлать рабочимъ уступку, чтобы успокоить ихъ. Но когда дѣло дошло до исполненія этого желанія, то тутъ-то и сказалось, что барскія руки этихъ господъ не могутъ, прямо-таки не могутъ, подняться и написать что-либо, противное интересамъ капиталистовъ. Въ законѣ 2 іюня 1897 г. размѣръ рабочаго дня былъ установленъ настолько значительный, что фабриканты Царства Польскаго обрадовались возможности увеличить рабочій день на своихъ фабрикахъ. Далѣе, въ законѣ было введено разрѣшеніе сверхурочныхъ работъ, разрѣшеніе инспекціи и губернаторамъ дозволять во многихъ случаяхъ не исполнять закона и, наконецъ, министру финансовъ предоставлено издать разъяснительныя правила

о выполненіи новаго закона. Министръ щедро воспользовался своимъ правомъ и издалъ столько „разъясненій“, что отъ закона уже теперь остались одни лохмотья, и попрежнему рабочіе должны собственными силами вынуждать у капиталистовъ сокращеніе рабочаго дня.

Другой примѣръ представляетъ исторія фабричной инспекціи въ Россіи. Испугавшись стачекъ во Владимірской губ. въ 1885 году, правительство учредило фабричную инспекцію по образцу европейскихъ странъ, возложивъ на нее обязанность улаживать недоразумѣнія между капиталистами и рабочими и предупреждать безпорядки и стачки; иначе говоря, задачей инспекціи было—смягчить классовую борьбу русскаго пролетаріата съ русской буржуазіей, не дать этой борьбѣ разгораться. Казалось бы, въ хорошемъ выполненіи этой задачи болѣе всего заинтересовано наше правительство: вѣдь ему пуще всего важно, чтобы „все обстояло благополучно“, чтобы борьба рабочихъ съ хозяевами не дошла до такой силы, при которой рабочимъ приходится задумываться о недостаткахъ государственнаго устройства. А между тѣмъ, не прошло и нѣсколькихъ лѣтъ со времени созданія фабричной инспекціи, и она стала быстро превращаться въ новое орудіе угнетенія рабочихъ. Стоило только прекратиться крупнымъ фабричнымъ безпорядкамъ, которые держали правительство въ страхѣ, и давленіе капиталистическихъ интересовъ оказалось столь сильнымъ, что всѣ добросовѣстные фабричные инспектора повылетѣли съ мѣстъ. Послѣ первыхъ же правдивыхъ отчетовъ имъ было сейчасъ же запрещено публиковать эти отчеты. Высшее начальство стало все настоятельнѣе рекомендовать фабричнымъ инспекторамъ не слишкомъ притѣснять хозяевъ, не принуждать ихъ въ точности выполнять всѣ законы (циркуляръ 96 г.), а тамъ не далеко и до того, чтобы поручить инспекціи шпіонство и полицейскій надзоръ за рабочими (цирк. 1896 и 1897 гг.). Что такое теперь въ Россіи фабричная и горная инспекція,—извѣстно всякому. Въ стачкахъ петербургскихъ, иваново-вознесенскихъ, варшавскихъ, бѣлостокскихъ и многихъ другихъ русская фабричная инспекція покрыла себя несмываемымъ позо-

ромъ. Дошло до того, что рабочіе при стачкахъ предъявляютъ требованіе удалить фабричнаго инспектора (стачка на шелковой фабрикѣ въ Петербургѣ въ январѣ 1897 г.). Не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы фабричная инспекція „улаживала“ несогласія рабочихъ съ хозяевами. Гдѣ ужъ тутъ улаживать, когда инспекторъ всего чаще доводитъ рабочихъ до крайняго раздраженія своимъ грубымъ поведеніемъ и явнымъ пристрастіемъ.

Таковы всегда и во всемъ плоды законодательной дѣятельности самодержавнаго правительства. Если бы оно даже искренно хотѣло сдѣлать что-либо на пользу народа, то и тогда ничего, кромѣ вреда для него, не вышло бы изъ этой затѣи. Одна и та же машина не можетъ работать въ народныхъ интересахъ, если ея вѣковая дѣятельность состояла въ работѣ по подавленію и ограбленію народа сначала въ пользу „благородныхъ“ владѣльцевъ крѣпостными душами, а послѣ въ пользу фабрикантовъ и всегда въ пользу колесъ и колесиковъ самой машины— въ пользу прожорливыхъ, наглыхъ, ненасытныхъ русскихъ чиновниковъ.

Правительство не можетъ подумать о просвѣщеніи народа, чтобы въ ту же минуту не ощутить страха: а ну, какъ народъ станетъ разсуждать? Подъ вліяніемъ этого страха наши правители дѣйствуютъ надвое: съ одной стороны, кричатъ „мы за просвѣщеніе“, а съ другой, выгоняютъ изъ народныхъ школъ всѣхъ преданныхъ дѣлу учителей, не умѣющихъ пресмыкаться передъ полиціей; съ одной стороны, скорбятъ о народномъ невѣжествѣ, а съ другой—отдаютъ школьное дѣло въ руки невѣжественныхъ поповъ и приказываютъ ограничить все преподаваніе одной грамотой и церковнымъ пѣніемъ; съ одной стороны, на докладахъ губернаторовъ объ успѣхахъ грамотности въ народѣ пишется: „утѣшительно“, „отрадно“ и проч., и эти надписи публикуются во всеобщее свѣдѣніе, а съ другой стороны, правительство предписываетъ тѣмъ же губернаторамъ, чтобы земскія собранія не увлекались черезчуръ постройкой новыхъ школъ, и оно же закрываетъ „комитеты грамотности“, въ которыхъ благородные дѣятели народнаго просвѣщенія безкорыстной

работой за десять лѣтъ оказали огромныя услуги дѣлу умственнаго развитія народа.

Русское правительство видитъ, что непомѣрные, ужасные налоги разоряютъ мужика до того, что скоро съ него вовсе нечего будетъ взять; правительство видитъ, что на этомъ пути страна дойдетъ до полнаго оскудѣнія, и начинаетъ поговаривать объ облегченіи налоговъ. Но когда эти слова переходятъ въ дѣло, то оказывается, что крайне необходимо, неотложно нужно подарить промотавшимся дворянчикамъ нѣсколько сотъ милліоновъ для поправленія ихъ дѣлъ. Поэтому, одной рукой для „облегченія народа“ отмѣняются соляной налогъ (въ 1880 г.) и подушная подать (въ 1886 г.) и въ то же время для пользы „благороднаго“ дворянства изъ народнаго кармана отпускаются сотни милліоновъ, а для заполненія дыръ въ казенномъ мѣшкѣ создаются новые тягостные налоги на спички, табакъ, водку, на все, что потребляетъ мужикъ и рабочій.

Примѣръ съ фабричными законами ясно показываетъ, почему теперешнія государственныя учрежденія совершенно не могутъ служить потребностямъ народа и ограждать его права и интересы. Мы видимъ, что подъ вліяніемъ грознаго движенія владимирскихъ и петербургскихъ рабочихъ, правительство, поддавшись страху, издаетъ нужный законъ. Но такое давленіе не можетъ быть постоянно. Петербургскіе рабочіе могли съ мѣсяцъ терпѣть голодъ и полицейскія насилія, чтобы добиться сокращенія рабочаго дня. Но, добившись его, они, конечно, не были въ состояніи новыми общими стачками отвѣчать на каждое новое „добавленіе“ и „разъясненіе“ къ закону, путемъ которыхъ значеніе закона мало-по-малу приводилось къ нулю. Болѣе того: милліоны рабочихъ не всегда могутъ и услѣдить за всѣми этими мелкими крючками царскихъ законниковъ, за всѣми циркулярными гнусностями, выходящими изъ министерскаго кабинета, а между тѣмъ эти мелкія нападенія на рабочихъ шагъ за шагомъ отнимаютъ у нихъ тѣ права, которыхъ они уже добились тяжелыми жертвами. Нечего и говорить, что разъ сами чиновники составляютъ текстъ закона, совѣщаясь съ

фабрикантами, то въ него всегда проскользнутъ колючіе терніи, отъ которыхъ будетъ больно рабочему классу.

Очевидно, рабочій классъ нуждается въ томъ, чтобы такъ или иначе участвовать въ составленіи нужныхъ ему законовъ и имѣть власть наблюдать за проведеніемъ этихъ законовъ въ жизнь и за неприкосновенностью добытыхъ народомъ правъ. Для этого высшія государственныя учрежденія Россіи должны перестать быть учрежденіями, самовластно правящими страной во имя дворянско-капиталистическихъ интересовъ. *Во главѣ страны долженъ стоять, издавать законы и управлять страной парламентъ, состоящій изъ представителей, избранныхъ самимъ народомъ и отвѣтственныхъ передъ народомъ.*

Новые законы должны вырабатываться открыто, на глазахъ у всѣхъ, этимъ парламентомъ, а не тѣми министерскими комиссіями, которыя негласно совѣщаются съ капиталистами,—комиссіями, въ которыхъ при рѣшеніи насущныхъ вопросовъ народной жизни немалую роль играютъ взятки.

На мѣсто самодержавной власти должна стать народная воля, выраженная въ парламентѣ, составленномъ изъ лицъ, которымъ самъ народъ довѣрилъ свои интересы и которыхъ народъ всегда можетъ смѣстить, если они плохо защищаютъ его интересы. На мѣсто тиранническаго полицейскаго государства должно стать *свободное народное (демократическое) государство*, на мѣсто тайныхъ интригъ, при которыхъ интересы народа продаются за наличныя деньги и почести, должна стать открытая, законная политическая борьба въ парламентѣ между партіями, защищающими интересы различныхъ классовъ.

### 1. Самодержавіе народа. Всеобщее, равное прямое и тайное избирательное право.

Въ демократическомъ государствѣ *вся верховная власть* сосредоточена въ рукахъ собранія народныхъ представителей – парламента. Этому собранію, и только ему, при-

надлежитъ право издавать и отмѣнять законы, объявлять войну и заключать миръ, опредѣлять налоги и расходовать государственные доходы. Министры въ свободномъ народномъ государствѣ отвѣтственны передъ парламентомъ за свои дѣйствія: если парламентъ ими недоволенъ, они должны выходить въ отставку; если они совершили преступленіе, то парламентъ можетъ предать ихъ суду. При такомъ порядкѣ нѣтъ мѣста произволу государя. Очевидно, что въ демократическомъ государствѣ и не нуженъ такой глава государства. Для того, чтобы отъ имени страны вступать въ сношенія съ другими государствами, вполнѣ пригодно лицо, выбираемое тѣмъ же парламентомъ на срокъ. Такъ водится во Франціи, Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, въ Швейцаріи и въ другихъ республикахъ. Свободное народное государство не нуждается въ повелителѣ-монархѣ, мнящемъ себя выше обыкновенныхъ смертныхъ и разливающемъ вокругъ себя ядъ холопства, тунеядства и пресмыкательства. Иначе говоря, свободное народное государство должно быть *республикой* съ временно избираемымъ президентомъ, какъ представителемъ государства. Только въ демократической республикѣ можетъ быть осуществлено *самодержавіе народа*.

Само собою разумѣется, что парламентъ тогда только будетъ дѣйствительно представителемъ *народной воли*, если его члены будутъ выбираться *всѣмъ народомъ*. Необходимо, чтобы каждый взрослый человѣкъ, неопороченный по суду, безъ различія происхожденія, состоянія, національности, вѣры и пола, имѣлъ право голоса при выборахъ представителей (депутатовъ) въ парламентъ. Иначе говоря, необходимо *всеобщее избирательное право*. Поэтому, для права выбора не должно существовать никакихъ ограниченій, какъ это, напр., бываетъ нынѣ при выборахъ въ городскія думы, гдѣ право голоса дается только лицамъ, владѣющимъ извѣстнымъ имуществомъ (цензомъ).

Это всеобщее избирательное право должно быть *равнымъ* для всѣхъ, т. е. каждый гражданинъ долженъ имѣть одинъ голосъ, причемъ голосъ рабочаго или крестьянина долженъ имѣть равную силу съ голосомъ фабриканта

или крупнаго землевладѣльца. При выборахъ народныхъ представителей голосованіе должно происходить вполнѣ свободно отъ всякаго давленія, — такъ, чтобы каждый могъ подавать голосъ по своему убѣжденію. А для этого необходима полная свобода собраній, слова и печати, чтобы народъ могъ столковаться объ избираемыхъ лицахъ, могъ выслушивать ихъ объясненія и программы и обсуждать ихъ. Наконецъ, для свободы выборовъ необходимо сдѣлать голосованіе *тайнымъ* такъ, чтобы каждый избиратель подавалъ свой голосъ (путемъ записки), не боясь мщенія со стороны лицъ, отъ которыхъ онъ зависитъ,— капиталистовъ, властей, *если* онъ голосовалъ не за того, кто ему былъ ими указанъ. Выборы должны быть *прямыми*, т. е. граждане должны подавать голоса прямо за того или другого кандидата въ парламентъ, а не за промежуточныхъ выборщиковъ. При выборахъ непрямыхъ, т. е. когда граждане сначала выбираютъ немногихъ выборщиковъ, а тѣмъ уже предоставляется столковаться о выборѣ депутата данной мѣстности, легче возможны всякія злоупотребленія, подкупы и насилія властей и капиталистовъ.

Чтобы народъ могъ избирать депутатами именно тѣхъ лицъ, которыхъ онъ считаетъ пригодными, для этого нужно, чтобы избраннымъ могъ быть каждый гражданинъ и чтобы выборные народные представители (депутаты) получали изъ казны достаточное вознагражденіе,—только въ такомъ случаѣ рабочіе смогутъ избирать въ парламентъ своихъ же товарищей, которые лучше другихъ могутъ защищать ихъ интересы. Наконецъ, чтобы народъ могъ контролировать дѣятельность тѣхъ, кому онъ довѣрилъ управленіе страной, и чтобы онъ могъ измѣнить свой выборъ, если его представители не оправдали этого довѣрія, необходимо, чтобы всѣ засѣданія парламента происходили гласно у всѣхъ на глазахъ, чтобы отчеты о нихъ публиковались во всеобщее свѣдѣніе, чтобы дѣятельность парламента могла подвергаться свободной критикѣ и обсужденію (т. е. опять таки свобода слова и печати) и чтобы выборы въ парламентъ происходили возможно чаще.

Итакъ, рабочій классъ долженъ стремиться къ тому:

*1) Чтобы существующія верховныя государственныя учрежденія Россіи были замѣнены парламентомъ, облеченнымъ верховной законодательной и правительственной властью, избраннымъ отъ всего народа и передъ нимъ отвѣтственнымъ.*

*2) Чтобы было установлено всеобщее, прямое, тайное и для всѣхъ равное право выбора въ парламентъ при полной свободѣ выборовъ.*

*3) Чтобы народные представители въ парламентѣ получали вознагражденіе и чтобы ихъ дѣятельность происходила гласно и подвергалась свободному обсужденію гражданъ.*

2. Личная свобода и равенство гражданъ передъ закономъ. Неприкосновенность личности, жилища и переписки.

Въ демократическомъ государствѣ не должно быть мѣста различіямъ въ правахъ отдѣльныхъ гражданъ. Каждый гражданинъ участвуетъ съ равнымъ голосомъ въ опредѣленіи народной воли, т. е. въ выборахъ высшаго законодательнаго учрежденія. А имѣя равныя политическія права, трудящіеся классы не снесутъ и неравенства въ обычныхъ гражданскихъ правахъ. Вмѣстѣ съ гнетомъ самодержавнаго полицейскаго правительства долженъ пасть и гнетъ сословнаго, національнаго и вѣроисповѣднаго безправія, который нынѣ тяготѣетъ надъ милліонами русскихъ гражданъ.

Въ современномъ русскомъ государствѣ дворянство имѣетъ особыя права и преимущества (привилегіи), дающія ему возможность исключительно занимать нѣкоторыя должности, исключительно пользоваться свободой собраній (губернскія и уѣздныя дворянскія собранія), въ которыхъ отказано другимъ сословіямъ, и, выбирая своихъ „предводителей дворянства“, пріобрѣтать значительную власть надъ крестьянскимъ населеніемъ. Въ земскихъ собраніяхъ (уѣздныхъ и губернскихъ) дворянство имѣетъ больше представителей, чѣмъ другія сословія вмѣстѣ, бла-

годаря чему мѣстныя дѣла, которыми завѣдуетъ земство, ведутся преимущественно въ интересахъ дворянства. Наконецъ, «первенствующее дворянское сословіе» прямо получаетъ изъ средствъ казны, т. е. изъ народныхъ средствъ, милліонныя пособія для устройства своихъ дѣлишекъ. Не имѣя дѣловыхъ, коммерческихъ способностей, дворяне не успѣвютъ за купцами и вопятъ о томъ, что ихъ «благородное» сословіе падаетъ на погибель Россіи, а нѣжное къ нимъ правительство не остается глухо къ этимъ воплямъ, и въ самый разгаръ голоднаго года царь Николай II учреждаетъ особую комиссію изъ самыхъ приближенныхъ лицъ (т. е. тѣхъ же дворянъ) для изысканія мѣръ, которыя бы подняли значеніе дворянства и поправили его дѣла, конечно, на счетъ всѣхъ плательщиковъ налоговъ.

Дворянство величаетъ себя „опорой трона“ и, дѣйствительно, оно является первой опорой царскаго самовластія. Съ развитіемъ промышленности и торговли, богатства переходятъ изъ рукъ дворянъ въ руки „неблагородныхъ“ капиталистовъ купеческаго и мѣщанскаго происхожденія; съ развитіемъ просвѣщенія на всѣ должности, требующія знаній, стремятся тѣ же неблагородные разночинцы. Поэтому, если бы Россія была свободной страной, то дворяне постепенно теряли бы всякое значеніе и лишились бы возможности пожинать тамъ, гдѣ не сѣяли. Въ странѣ же несвободной дворянство пользуется всемогуществомъ правительства, которое искусственно, посредствомъ подходящихъ законовъ, удерживаетъ за дворянствомъ ту власть и то значеніе, которыя давно должны были бы отойти отъ нихъ. Вотъ почему дворянство болѣе всѣхъ заинтересовано въ томъ, чтобы надъ Россіей тяготѣло иго самодержавія. Дворянство—первая опора всенароднаго безправія. И уже по этому одному рабочій заинтересованъ въ томъ, чтобы дворянство лишилось всѣхъ особыхъ правъ (привилегій), которыя искусственнымъ путемъ увеличиваютъ его значеніе въ странѣ и его власть надъ другими сословіями.

Сверхъ того, значительная часть дворянъ прямо эксплуатируетъ рабочихъ, въ качествѣ помѣщиковъ, сахарныхъ и винокуренныхъ заводчиковъ и т. д. Богатѣйшіе и знатнѣй-

шіе изъ дворянъ не гнушаются входить въ долю къ „чумазымъ“ купцамъ и вмѣстѣ съ ними заводить прибыльные горные заводы и прядильныя фабрики. И вотъ тутъ-то проявляется, какъ опасно для рабочихъ могущество дворянъ. Въ качествѣ „первенствующаго“ сословія, воспитаннаго въ преданіяхъ крѣпостного права и презирающаго народъ, дворянскіе капиталисты стремятся къ тому, чтобы у себя въ имѣніяхъ и на фабрикахъ воскресить золотые дни крѣпостного права.

Благодаря вліянію дворянства на государственное управленіе, вырабатываются такіе законы о сельскихъ рабочихъ, которые превращаютъ батраковъ и поденщиковъ въ совершенно безотвѣтныхъ рабовъ. Когда издается законъ объ ограниченіи рабочаго дня на фабрикахъ, то изъ-подъ дѣйствія этого закона прежде всего изъемлются заводы сахароваренные, винокуренные и т. под., принадлежащіе благороднымъ дворянамъ. Такимъ образомъ, при рѣшеніи вопросовъ объ отношеніяхъ между нанимателями и рабочими дворянство проводитъ политику всевластія хозяина и беззащитности наемника. Поэтому, весь русскій рабочій классъ заинтересованъ въ томъ, чтобы дворянство лишилось и тѣхъ громадныхъ сословныхъ правъ (привилегій), которыми оно пользуется для того, чтобы водворять порядки, напоминающіе крѣпостное право.

Если высшее сословіе—дворянство—владѣетъ особыми правами, то низшее сословіе—крестьянство—въ свою очередь, обременено особыми тяготами, спеціальными крестьянскими податями, лишено самыхъ основныхъ гражданскихъ правъ. Надъ нимъ доселѣ тяготѣетъ *позорное тѣлесное наказаніе*, унижающее человѣческое достоинство. Это наказаніе, какъ особое клеймо, отмѣчаетъ принадлежность человѣка къ низшему сословію. Далѣе, крестьянство страдаетъ отъ непосильной тяжести налоговъ, разоряющихъ его, въ то время какъ „благородное“ дворянство не только платитъ ничтожный налогъ сравнительно съ количествомъ и доходностью своихъ земель, а еще получаетъ сотни милліоновъ рублей мужицкихъ денегъ черезъ дворянскій банкъ.

Крестьянинъ не воленъ распоряжаться по своему усмо-

трѣнію своей землей, своимъ хозяйствомъ. Онъ не можетъ совершить раздѣла имущества или продать землю безъ утвержденія начальства. Онъ не просто собственникъ своего имущества, какъ всякій другой владѣлецъ движимости и недвижимости; нѣтъ, онъ прежде всего членъ низшаго, „податного“ сословія, первая обязанность котораго доставлять государству подати, для чего онъ и *прикрѣпленъ* къ своему земельному „надѣлу“. Этотъ надѣлъ онъ не можетъ покинуть безъ разрѣшенія начальства, отъ котораго зависитъ выдать ему паспортъ на отлучку или разрѣшеніе переселиться. Крестьянинъ, какъ человѣкъ *неправоспособный*, не можетъ выдать векселя, т. е. въ этомъ отношеніи онъ приравненъ къ людямъ несовершеннолѣтнимъ, слабоумнымъ, взятымъ въ опеку за расточительность. Для крестьянъ недѣйствительны общіе законы и общіе суды, которые въ извѣстныхъ случаяхъ замѣняются для нихъ особыми волостными судами, дѣйствующими помимо общихъ гражданскихъ законовъ. Какъ неполноправное сословіе, крестьяне подчинены прямой власти другого, *привилегированнаго* сословія—дворянства, такъ что представители мѣстныхъ дворянъ — земскіе начальники и предводители — являются прямымъ начальствомъ надъ крестьянами въ каждой мѣстности. Мы видимъ, что, въ сущности, для русскихъ крестьянъ еще не прошли времена крѣпостного рабства. Въ лицѣ земскихъ начальниковъ, „непремѣнныхъ членовъ“, „мировыхъ посредниковъ“ (въ Зап. Краѣ) и „крестьянскихъ начальниковъ“ (въ Сиб.) надъ крестьянствомъ тяготѣетъ особое начальство, спеціально уполномоченное его *опекать*.

Эти сословныя права и сословное безправіе суть пережитки времени крѣпостного рабства. Давая сильнымъ еще большую силу и принижая и безъ того слабыхъ, сословныя различія увеличиваютъ и безъ того тяжкій гнетъ, давящій трудящіеся классы. Сословныя различія воздвигаютъ перегородки между отдѣльными слоями трудящихся классовъ; они замыкаютъ крестьянство въ отдѣльную группу отъ городскихъ рабочихъ и мѣшаютъ ихъ сближенію. Сословныя различія воспитываютъ въ однихъ—привилегированныхъ— заносчивость, высокомѣріе, а въ дру-

гн[illegible]ніи безправныхъ—чувства рабской покорности. Этимъ чу[illegible]амъ не должно быть мѣста въ свободной демократіи. Чтобы дѣйствительно свободно участвовать въ государственномъ управленіи и смѣло защищать свои интересы, всѣ граждане должны сознавать себя равными передъ закономъ свободнаго народнаго государства.

Рабочій классъ *долженъ добиваться равенства всѣхъ передъ закономъ и полной отмѣны сословій и сословныхъ преимуществъ, отмѣны тѣлесныхъ наказаній, упраздненія земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ.*

Личной свободы не существуетъ тамъ, гдѣ человѣкъ не можетъ свободно передвигаться по своему усмотрѣнію. Милліоны русскихъ крестьянъ лишены этой свободы передвиженія. Чтобы обезпечить полученіе съ крестьянъ неимовѣрно тяжелыхъ налоговъ, русское правительство вѣчно держитъ крестьянина на привязи, сковывая свободу его передвиженія. Безпаспортный русскій обыватель приравнивается къ опасному преступнику и ссылается на поселеніе въ Сибирь, выдача же паспорта зависитъ отъ сословныхъ обществъ (крестьянскихъ и мѣщанскихъ). Но сословныя общества, обязанныя заботиться о взысканіи со своихъ членовъ непосильныхъ податей, вынуждены угнетать ихъ и не выпускать ихъ изъ своихъ рукъ, чтобы не пришлось за нихъ платить налоговъ. Такимъ образомъ рабочій человѣкъ бываетъ часто свободенъ только по имени: существующая паспортная система закрѣпощаетъ его сословному обществу. Между тѣмъ, свобода передвиженія является насущной необходимостью для человѣка, живущаго продажей своей рабочей силы, т. е. для всего пролетаріата и для большинства крестьянъ. Вѣчныя колебанія въ промышленности и въ спросѣ на рабочихъ заставляютъ рабочаго часто мѣнять мѣсто найма и, чтобы имѣть всегда возможность занять выгодное мѣсто, ему нужна полная свобода передвиженія. Всякому извѣстно, какъ русскіе фабриканты держатъ въ своихъ рукахъ рабочихъ посредствомъ паспортовъ. Благодаря существующей паспортной системѣ, многіе рабочіе, уже ничего не имѣющіе общаго съ родной деревней, должны изъ своего скуднаго заработка платить крестьянскіе налоги. Русскій

якобы „свободный“ крестьянинъ, имѣющій ничтожный надѣлъ, не окупающій лежащихъ на немъ податей, не можетъ отказаться отъ этой земли и искать лучшей доли. Благодаря этому прикрѣпленію къ землѣ, изъ деревни не могутъ вырваться массы крестьянъ, для которыхъ уже нѣтъ въ деревнѣ заработка, и деревня остается искусственно переполненной людьми, не имѣющими возможности приложить свою рабочую силу. Такое положеніе особенно выгодно крупнымъ землевладѣльцамъ, т. е. тому же „благородному“ дворянству, за безцѣнокъ пользующемуся трудомъ сельскихъ рабочихъ и батраковъ. Наконецъ, благодаря полной зависимости каждаго крестьянина отъ «міра», сельскимъ кулакамъ въ союзѣ съ чиновниками удается держать въ ежовыхъ рукавицахъ деревенскую голь, усиливать ея эксплуатацію и безконечно унижать и порабощать ее. Безъ уничтоженія этихъ крѣпостныхъ порядковъ не можетъ утвердиться среди крестьянъ и фабричныхъ рабочихъ личная свобода.

Рабочій классъ въ интересахъ всего трудящагося народа *долженъ добиваться полной свободы передвиженія, отмѣны паспортовъ и законовъ о бродяжничествѣ.*

Гражданское равенство должно распространяться безразлично на всѣ національности, обитающія въ Россіи. Самодержавное полицейское государство заинтересовано въ томъ, чтобы какъ можно болѣе разъединять своихъ подданныхъ, и для этого оно воздвигаетъ между ними перегородки, лишая нѣкоторыя національности различныхъ правъ. Грабя и угнетая русскій народъ, правительство въ то же время особенно сильно тѣснитъ поляковъ, литовцевъ, финляндцевъ, евреевъ, армянъ и др. инородцевъ и тѣмъ внушаетъ невѣжественнымъ народнымъ массамъ ложное убѣжденіе, будто правительство защищаетъ интересы русскаго народа отъ этихъ инородцевъ. На дѣлѣ же эта политика приноситъ пользу лишь самодержавному правительству и русскимъ капиталистамъ, которые пользуются притѣсненіемъ инородцевъ, чтобы устранить опасную для нихъ конкурренцію польскихъ, еврейскихъ и др. капиталистовъ. Рабочему же народу приходится доставлять налоги для оплаты сотенъ тысячъ солдатъ, кото-

рыми правительство только и можетъ удержать въ повиновеніи раздраженныя гнетомъ народности. Въ самихъ же угнетенныхъ народахъ правительство своей политикой создаетъ чувство вражды ко всему русскому народу, а это препятствуетъ сближенію рабочихъ разныхъ націй, обитающихъ Россію.

Интересы рабочихъ всѣхъ націй одинаковы: рабочіе русскіе, финляндскіе, польскіе, еврейскіе несравненно ближе другъ къ другу по своимъ интересамъ, чѣмъ рабочій русскій къ русской буржуазіи. Политика же самодержавнаго правительства, лишая цѣлую націю извѣстныхъ правъ, тѣмъ самымъ разъединяетъ русскаго рабочаго съ его собратьями другихъ національностей и связываетъ рабочаго польскаго съ польскимъ капиталистомъ, рабочаго еврейскаго съ еврейскимъ фабрикантомъ и т. д. (такъ какъ русскіе законы одинаково лишаютъ извѣстныхъ правъ какъ капиталистовъ, такъ и рабочихъ нерусскихъ національностей). Поэтому, въ интересахъ всего русскаго рабочаго класса, въ интересахъ его объединенія, добиться уничтоженія всѣхъ исключительныхъ законовъ, подавляющихъ разныя живущія въ Россіи національности, лишающихъ ихъ извѣстныхъ правъ и стѣсняющихъ ихъ языкъ. Каждая національность, живущая въ Россіи и сплошь занимающая цѣлую мѣстность, должна пользоваться полной свободой, имѣть свои мѣстные законы и учрежденія и управляться самостоятельно, какъ она считаетъ лучше. Только при такомъ порядкѣ утихнетъ національная вражда этихъ народностей къ русскому народу, общность интересовъ свяжетъ рабочихъ всѣхъ націй, обитающихъ Россію гораздо крѣпче, чѣмъ это можно сдѣлать силой и гнетомъ чиновниковъ. Значитъ ли это, что мы, соц.-демократы, должны непремѣнно стремиться къ *распаденію* Россіи на рядъ болѣе мелкихъ государствъ съ однороднымъ по національному составу населеніемъ или же къ превращенію теперешняго *объединеннаго государства въ федерацію* (вольный союзъ) такихъ болѣе мелкихъ государствъ? Если бы мы думали, что между отдѣльными національностями непремѣнно должна существовать смертельная вражда и что болѣе сильная непремѣнно будетъ стремиться угнетать

болѣе слабую, лишая ее политическаго и гражданскаго равноправія, преслѣдуя ея языкъ и нравы (культуру), — если бы мы такъ думали, мы бы должны были считать лучшимъ исходомъ отдѣленіе всѣхъ нерусскихъ національностей, живущихъ на окраинахъ Россіи, будетъ ли это въ формѣ федераціи или въ видѣ полнаго отпаденія. Но мы не имѣемъ основанія такъ думать. Угнетеніе всѣхъ нерусскихъ національностей, совершающееся въ наши дни, вызываетъ въ этихъ національностяхъ естественное стремленіе порвать свою связь съ государствомъ, которое играетъ по отношенію къ нимъ роль мачихи. Превращеніе этого государства въ *свободную демократическую республику* прекратитъ это національное угнетеніе и *ослабитъ* стремленіе къ отдѣленію во всѣхъ тѣхъ классахъ населенія окраинъ, которымъ въ той или другой степени можетъ быть выгодна связь съ Россіей. Къ числу такихъ классовъ можетъ въ томъ или иномъ случаѣ принадлежать и рабочій классъ. Въ самомъ дѣлѣ: для борьбы за соціализмъ, за соціальную революцію, рабочій классъ нуждается въ концентраціи (объединеніи) всѣхъ своихъ силъ, и чѣмъ крупнѣе масса пролетаріата, тѣмъ легче для него борьба за политическое господство. Наоборотъ, раздробленіе государства (хотя бы и созданнаго когда-то насиліемъ) не въ интересахъ классовой борьбы пролетаріата. Такое раздробленіе только наставило бы между отдѣльными частями пролетаріата новыя границы, тогда какъ развитіе пролетарскаго движенія, напротивъ, требуетъ устраненія всякихъ барьеровъ, выстроенныхъ исторіей. Но, само собой разумѣется, что выгода, достигаемая громадностью поля борьбы пролетаріата, можетъ парализоваться тѣми не выгодами, которыя порождаются *внутренней національной борьбой* между національностями, изъ которыхъ одна нежелаетъ быть связанной съ другою. Вотъ почему мы, соціалдемократы, должны требовать, чтобы въ республикѣ каждая нація имѣла право опредѣлить свою судьбу, т. е. желаетъ ли она оставаться въ государственномъ союзѣ съ другими, и, если нѣтъ, чтобы могла выдѣлиться изъ государства. Но мы не беремъ на себя обязательства пропагандировать среди пролетаріевъ всѣхъ націй требованіе

отдѣленія въ федеративной или иной формѣ. Мы — противъ насилія надъ волей націи, но мы же стоимъ за *добровольное единеніе пролетаріата всѣхъ національностей, обитающихъ Россію.* Итакъ, рабочій классъ *долженъ требовать равноправія всѣхъ населяющихъ Россію національностей и признанія за каждой національностью права самоопредѣленія,* т. е. опредѣленія своего внутренняго управленія и своего отношенія къ государству.

Вмѣстѣ съ національнымъ безправіемъ должно пасть и безправіе вѣроисповѣдное. Преслѣдованія, постигающія какую-либо религію, ведутъ только къ ожесточенію преслѣдуемыхъ и къ тому, что они пуще прежняго держатся своей религіи. Эти притѣсненія, связанныя съ вопіющими жестокостями, съ насиліемъ надъ совѣстью и съ травлей цѣлыхъ милліоновъ населенія, идутъ только на пользу духовенству господствующей православной церкви, которое съ помощью государственной власти насильственно держитъ въ своихъ рукахъ не только души, но и кошельки своихъ прихожанъ. Притѣсненіе иновѣрцевъ, раскольниковъ и сектантовъ развращаетъ населеніе, порождая лицемѣріе, доносы и перемѣну религіи для поправленія своихъ дѣлишекъ. Но это притѣсненіе естественно вытекаетъ изъ того *привилегированнаго положенія,* какимъ пользуется въ Россіи одна религія передъ другими. Православіе является у насъ *государственной религіей,* т. е. государство беретъ православіе подъ свое особое покровительство и объявляетъ всѣ остальныя религіи, такъ сказать, религіями второго сорта. Отсюда слѣдуетъ, что православная церковь получаетъ государственное пособіе (нѣсколько милліоновъ ежегодно) и что государство заботится объ успѣхахъ православія въ его конкурренціи съ другими религіями. Запрещаются браки между православными и нѣкоторыми иновѣрцами (не-христіанами) для того, чтобы затруднить вліяніе иновѣрцевъ на православныхъ; переходъ изъ православія въ другую религію и совращеніе въ нее тяжко карается (каторга и поселеніе); православный имѣетъ преимущества передъ иновѣрцемъ

въ государственной службѣ; православный священникъ является какимъ-то казеннымъ чиновникомъ.

Государственная церковь противорѣчитъ равенству всѣхъ передъ закономъ, противорѣчитъ и свободѣ совѣсти.

Мы, соц.-демократы, требуемъ полнаго равноправія религій. Граждане должны имѣть равныя права, независимо отъ того, какую они признаютъ религію, или признаютъ ли вообще религію. Гражданинъ долженъ быть свободенъ отъ всякихъ насилій надъ совѣстью; слѣдовательно, государство не можетъ его принуждать переходить въ другую религію при поступленіи на службу или при бракѣ; изъ общегосударственныхъ средствъ, собираемыхъ со всего народа, не должны оплачиваться служители одной церкви. Церкви должны содержаться на счетъ только вѣрующихъ. Слѣдовательно, *церковь должна быть отдѣлена отъ государства.*

*Требуя свободы совѣсти, т. е. свободы всякихъ, въ томъ числѣ и религіозныхъ убѣжденій, рабочій классъ долженъ требовать полной отмѣны всякихъ стѣсненій, налагаемыхъ на иновѣрцевъ и сектантовъ, установленія равноправія всѣхъ исповѣданій и отдѣленія церкви отъ государства.*

Въ самодержавномъ полицейскомъ государствѣ ничѣмъ не обезпечены личная свобода и достоинство человѣка. Самодуръ-чиновникъ можетъ втоптать въ грязь, оскорбить, унизить, заточить каждаго обывателя, не имѣющаго достаточной денежной силы. Не довольствуясь существующими гнусными законами, правительство ежедневно, вопреки даже своимъ законамъ, расправляется съ обывателями, подвергаетъ ихъ произвольнымъ арестамъ, ссылкѣ, иногда тѣлесному наказанію. Въ свободномъ государствѣ не должно быть мѣста этому насилію чиновниковъ надъ гражданами. Равенство всѣхъ передъ закономъ лишь тогда будетъ обезпечивать свободу и личное достоинство гражданъ, если будутъ уничтожены всякія самовольныя «административныя» расправы правительства съ обывателями. А для этого необходимо, чтобы *никто не могъ подвергаться преслѣдованію со стороны государственной власти*

*иначе, какъ по суду, на основаніи существующихъ законовъ. Личность, жилище *) и переписка **) каждаго гражданина должны быть неприкосновенны отъ всякихъ полицейскихъ посягательствъ и вторженій. Самозащита (хотя бы съ оружіемъ въ рукахъ) отъ всякаго незаконнаго насилія власти должна признаваться закономъ, и законъ долженъ сурово карать всякій произволъ чиновниковъ.*

### 3. Судъ въ свободномъ демократическомъ государствѣ.

Положимъ, что народъ добился своей цѣли и основные законы страны признали за нимъ политическія права — свободу слова, печати, собраній и союзовъ, право выбора въ парламентъ, личную свободу, неприкосновенность личности и равенство передъ закономъ. Но недостаточно, чтобы законъ призналъ эти права, надо, чтобы исполнители закона, чиновники, не нарушали ихъ. Какимъ же образомъ всѣ эти народныя права могутъ быть обезпечены отъ посягательствъ чиновниковъ.

Конечно, главная охрана политической и гражданской свободы заключается въ самомъ народѣ, въ его рѣшимости всегда бороться за столь дорогія для него права. Но народъ можетъ выступить въ борьбу всей своей массой только въ случаяхъ грубаго нарушенія основныхъ своихъ правъ, Въ такихъ случахъ наступаетъ пора, когда должна рѣшить *сила*, пора *революціи* ***). Въ повседневной же жизни,

---

*) Неприкосновенность жилища достигается запрещеніемъ всякихъ произвольныхъ обысковъ.

**) Въ свободныхъ странахъ (Англія, Соединенные Штаты, Швейцарія) конституція (основной законъ страны) воспрещаетъ властямъ вскрывать частныя письма.

***) Такъ, напримѣръ въ 1830 году французскій король Карлъ X разогналъ парламентъ и своей властью отмѣнилъ законы объ избирательномъ правѣ и о свободѣ печати. На защиту нарушенной конституціи возстали парижскіе рабочіе и студенты, которые, въ кровавой уличной борьбѣ, разбили военную силу и возстановили нарушенный законъ. Король бѣжалъ и былъ свергнутъ съ престола, а его совѣтники-министры были арестованы, преданы суду и приговорены къ пожизненной тюрьмѣ. Въ 1836 году они, впрочемъ, были помилованы новымъ королемъ.

въ случаяхъ болѣе мелкихъ злоупотребленій правительственныхъ чиновниковъ, охрана гражданской и политической свободы должна выполняться главнымъ образомъ *судомъ*. Судъ долженъ охранять законы и карать всякаго нарушителя ихъ. Такимъ образомъ, и охрана тѣхъ законовъ, которые въ свободномъ государствѣ утверждаютъ вольности гражданъ, должна лежать на судѣ.

Но для выполненія этой великой обязанности судъ долженъ кореннымъ образомъ измѣнить свое теперешнее устройство. Въ настоящее время устройство суда цѣликомъ приспособлено къ интересамъ правительства, угнетающаго народъ, и буржуазіи, извлекающей выгоду изъ народнаго угнетенія. Прежде всего въ современномъ русскомъ государствѣ правительство въ лицѣ своихъ членовъ, отъ высшаго до низшаго, свободно отъ суда; въ самомъ дѣлѣ, по русскимъ законамъ никто не можетъ привлечь чиновника къ суду за преступленіе, совершенное имъ по должности; онъ долженъ обратиться къ начальству чиновника и отъ этого начальства зависитъ расправиться съ чиновникомъ по усмотрѣнію. Нечего и говорить, что „воронъ ворону глазъ не выклюетъ". Чиновники составляютъ одну сплоченную шайку, которая вся одинаково заинтересована въ томъ, чтобы народъ терпѣливо сносилъ свое угнетеніе; предать чиновника суду по жалобѣ обывателей— это значитъ, по понятіямъ этой шайки, расшатать благоговѣніе обывателя къ чиновникамъ. Поэтому, самыя вопіющія преступленія чиновниковъ сходятъ подчасъ съ рукъ ихъ виновникамъ. Самый яркій примѣръ этого рода представляетъ происшедшая въ 1902 г. исторія на станціи Тихорѣцкой. Судебный слѣдователь арестуетъ приглянувшуюся ему молодую дѣвушку Золотову по обвиненію въ кражѣ вещей у его знакомаго (вещи эти ночью подброшены къ Золотовой). Ея телеграммы къ роднымъ задерживаются, предложенія мѣстныхъ обывателей взять на поруки невинно-обвиненную не принимаются во вниманіе. Слѣдователь изнасиловалъ арестованную, затѣмъ передалъ ее своимъ сообщникамъ, казакамъ и полицейскимъ, и тѣ ее замучили до смерти (возможно, что несчастная сама отравилась). Рабочіе желѣзнодорожныхъ

мастерскихъ устроили по этому поводу безпорядки, требуя наказанія злодѣевъ. Безпорядки были подавлены казаками и „виновники“ посажены въ тюрьму и преданы суду. При этомъ въ тюрьму попадаютъ—по приказу прокурора—и тѣ рабочіе, которые до смерти Золотовой хлопотали о выдачѣ ея имъ на поруки. Газета („С.-Пет. Вѣдомости“) опубликовала эту исторію. Министерство юстиціи отвѣтило оффиціальнымъ заявленіемъ о невиновности слѣдователя и о ложности всѣхъ слуховъ о насиліи надъ Золотовой. Газета собрала на мѣстѣ справки и на основаніи ихъ повторила свое обвиненіе противъ слѣдователя. Тогда правительство особымъ циркуляромъ запрещаетъ газетамъ *печатать что-либо объ этомъ дѣлѣ*, само же обѣщаетъ новое „разслѣдованіе“. Разслѣдованіе вели сослуживцы преступника, и можно представить себѣ, какую такую „истину“ оно выяснило. Въ концѣ концовъ, явное преступленіе чиновника, которое ни въ одной странѣ не могло бы даже случиться, у насъ сошло виновникамъ съ рукъ, благодаря тому, что виновникъ огражденъ отъ преслѣдованія *покровительствомъ* своего начальства, *безправіемъ обывателей и отсутствіемъ гласности*.

Въ странахъ свободныхъ чиновники отвѣтственны за свои поступки передъ судомъ и каждый гражданинъ можетъ привлечь къ суду любое должностное лицо.

Допустимъ, что гдѣ-либо произошла стачка. Наѣзжаетъ губернаторъ и, недолго разбирая, сажаетъ въ тюрьму нѣсколько рабочихъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ихъ выпускаютъ, объясняя, что прокуроръ не нашелъ въ ихъ поведеніи ничего преступнаго, что они свободны отъ суда и слѣдствія. Попробуйте жаловаться на поступокъ губернатора; мы знаемъ, что изъ этого ничего не выйдетъ въ нашемъ полицейскимъ государствѣ. Въ государствѣ же свободномъ, въ которомъ чиновники отвѣтственны передъ судомъ по жалобамъ частныхъ лицъ, рабочіе могутъ добиться на судѣ и взысканія съ губернатора всѣхъ понесенныхъ ими убытковъ, и уголовнаго наказанія его за нарушеніе личной свободы гражданъ. Понятно, что при та-

комъ условіи чиновники остерегаются нарушать законы и права гражданъ *).

Поэтому рабочій классъ *долженъ требовать установленія отвѣтственности всѣхъ чиновниковъ передъ судомъ по жалобамъ и искамъ частныхъ лицъ.*

Но что служитъ порукой безпристрастнаго поведенія самихъ судей? Не будетъ пользы и въ судѣ если онъ будетъ потакать чиновникамъ и помогать имъ нарушать законы. Мы знаемъ, что современный русскій судъ сурово, нерѣдко съ нарушеніемъ законовъ, караетъ и стачечниковъ, и крестьянъ, сопротивляющихся незаконнымъ дѣйствіямъ властей, и секгантовъ, оклеветанныхъ попомъ или урядникомъ, караетъ по внушенію министра, и точно также по внушенію свыше тотъ же судъ иногда обѣляетъ взяточника-чиновника, которому не удалось освободиться отъ суда. А между тѣмъ въ свободномъ народномъ государствѣ безпристрастный судъ крайне необходимъ для рабочаго класса. Одни дѣла о нарушеніи фабрикантомъ фабричныхъ законовъ требуютъ, чтобы ихъ разбирали судьи безпристрастные. Но судъ чиновниковъ не можетъ быть безпристрастнымъ. Онъ всегда волей-неволей склоняется на сторону своей же братіи, высшихъ классовъ. Эта истина общеизвѣстна, и повсюду наиболѣе пригоднымъ для цѣлей правосудія считается судъ присяжныхъ, при которомъ рѣшеніе судебнаго дѣла постановляется нѣсколькими частными людьми, всесторонне ознакомленными съ дѣломъ и давшими обязательство судить по совѣсти.

---

*) Въ Финляндіи, которая была свободной страной, пока правительство не стало отнимать у финляндскаго народа всѣ его права, — по закону (конституціи) чиновникъ отвѣтственъ передъ судомъ по жалобѣ гражданъ. Такимъ образомъ, когда въ 1902 г. во время народной демонстраціи въ Гельсингфорсѣ губернаторъ Кайгородовъ пустилъ въ ходъ казацкія нагайки, многіе финляндскіе граждане подали на губернатора въ судъ, который готовился расправиться съ губернаторомъ по всей строгости законовъ Для спасенія преступника-губернатора правительство приказало незаконно пріостановить судебное разбирательство, а когда судьи не послушались, то оно приказало *полиціи разогнать судъ.* Финляндскій народъ былъ вынужденъ терпѣть насиліе до тѣхъ поръ, пока всероссійская октябрьская стачка не позволила ему однимъ ударомъ свалить власть царскихъ чиновниковъ,

Въ Россіи также существуетъ уже болѣе 30 лѣтъ судъ присяжныхъ, но, какъ все у насъ, онъ обставленъ такъ, что неспособенъ служить интересамъ справедливости и народа. Во-первыхъ, правительство изъяло изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ какъ разъ всѣ тѣ дѣла, въ которыхъ наиболѣе заинтересованъ рабочій народъ, борющійся за свое освобожденіе. Дѣла о стачкахъ, о фабричныхъ и крестьянскихъ безпорядкахъ, о сопротивленіи властямъ, о сектантахъ, и преступленіяхъ противъ религіи, о преступленіяхъ путемъ печати, всѣ политическія дѣла, наконецъ, всѣ дѣла о преступленіяхъ чиновниковъ по должности, о всѣхъ преступленіяхъ солдатъ и офицеровъ,—всѣ эти дѣла не подлежатъ суду присяжныхъ и разбираются негласно правительственными чиновниками. Въ дѣлахъ политическихъ неограниченно господствуетъ административный произволъ. Во вторыхъ, правительство позаботилось о томъ, чтобы судъ присяжныхъ въ тѣхъ дѣлахъ, которыя ему предоставлены, былъ орудіемъ классовыхъ интересовъ. Въ Россіи присяжные назначаются не изъ всѣхъ гражданъ, а лишь изъ болѣе состоятельныхъ. И тутъ рабочій классъ лишенъ возможности принимать участіе въ такомъ общественномъ дѣлѣ, какъ судъ. Рабочій, совершившій уголовное преступленіе, быть можетъ, подъ вліяніемъ тяжелой нужды или вообще ненормальныхъ условій жизни, не встрѣтитъ въ этихъ состоятельныхъ присяжныхъ полнаго пониманія условій, толкнувшихъ его на преступленіе.

Тогда только судъ станетъ дѣйствительно безпристрастнымъ, равнымъ для всѣхъ и охраняющимъ законы отъ всякаго нарушенія съ чьей-либо стороны, когда всѣ безъ исключенія важныя дѣла будутъ подлежать суду присяжныхъ и когда присяжные будутъ назначаться изъ всѣхъ безъ различія гражданъ, неопороченныхъ по суду, не взирая на ихъ состояніе. Но, чтобы и бѣдные люди могли исправлять должность присяжныхъ засѣдателей, имъ должно выдаваться вознагражденіе, равное ихъ обычному заработку.

Для дѣлъ болѣе мелкихъ долженъ дѣйствовать мировой судъ, порученный лицамъ, заслужившимъ общее довѣріе. Въ настоящее время этого рода дѣла разбираются

въ столицахъ и другихъ городахъ мировыми судьями, избранными городской думой, т. е. купечествомъ, въ прочихъ городахъ—судьями, назначенными правительствомъ, а въ уѣздахъ—земскими начальниками изъ дворянъ. Такимъ образомъ, вездѣ этотъ судъ либо классовой, либо чиновничій; во всѣхъ случаяхъ онъ неспособенъ безпристрастно ограждать законные интересы всѣхъ. Теперешніе мировые судьи, избранные домовладѣльцами, засѣдающими въ городскихъ думахъ, всегда оберегаютъ интересы домовладѣльцевъ и рѣшаютъ въ ихъ пользу всѣ тяжбы ихъ съ квартирантами. Судъ земскихъ начальниковъ — образцовый Шемякинъ судъ, грозно расправляющійся съ крестьянами и сельскими рабочими. Полицейскій администраторъ и судья въ одномъ лицѣ—земскій начальникъ—блюдетъ лишь интересы дворянства и сельскихъ богачей.

Рабочій классъ долженъ требовать:

1) *Суда присяжныхъ для всѣхъ безъ исключенія болѣе значительныхъ дѣлъ съ избраніемъ присяжныхъ засѣдателей изъ числа всѣхъ гражданъ и съ вознагражденіемъ ихъ въ размѣрѣ обычнаго заработка.*

2) *Мирового суда, исправляемаго судьями, избранными отъ всего населенія безъ различія имущественнаго состоянія.*

## 4. Мѣстное самоуправленіе въ свободномъ демократическомъ государствѣ.

1) Въ свободномъ народномъ государствѣ самые главные и общіе интересы рабочаго класса отстаиваются имъ въ парламентѣ; 2) профессіональные рабочіе отдѣльныхъ производствъ могутъ отстаивать свои интересы въ свободныхъ рабочихъ союзахъ; 3) но сверхъ того существуютъ еще мѣстные интересы рабочихъ отдѣльныхъ городовъ и уѣздовъ, и эти интересы имѣютъ немалое значеніе. Рабочіе весьма заинтересованы въ городскомъ и земскомъ самоуправленіи. Въ настоящее время управленіе городскимъ хозяйствомъ и благоустройствомъ находится въ рукахъ купечества и притомъ у наиболѣе богатой его части — крупныхъ торговцевъ, фабрикантовъ и

домовладѣльцевъ. Рабочій классъ не имѣетъ права на участіе въ выборахъ въ городскую думу. Въ земствахъ, вѣдающихъ уѣздное хозяйство, участвуютъ только представители помѣщиковъ и капиталистовъ. Правда, въ земскихъ собраніяхъ сидятъ и такъ называемые крестьянскіе гласные, но въ дѣйствительности это не выборные отъ крестьянъ, а лица, назначенныя начальствомъ изъ среды волостныхъ писарей, старшинъ и другихъ подобныхъ людей, вполнѣ зависящихъ отъ земскаго начальника и не смѣющихъ пойти противъ его воли.

Земскія собранія и городскія думы вѣдаютъ весьма важныя дѣла, къ которымъ сознательные рабочіе не могутъ относиться равнодушно. Въ рукахъ городскихъ и земскихъ учрежденій находятся народныя школы, и рабочимъ далеко не безразлично, какъ управляются эти школы, достаточно ли ихъ, чтобы помѣстить всѣхъ желающихъ учиться, хорошо ли поставлено въ нихъ преподаваніе и хорошо ли въ нихъ обращаются съ дѣтьми бѣдняковъ. Въ настоящее время въ большинствѣ русскихъ городовъ и въ очень многихъ уѣздахъ школьное дѣло поставлено очень плохо. Думы и земскія собранія, составленныя изъ представителей богатыхъ классовъ, не слишкомъ усердно заботятся о школахъ для дѣтей бѣдныхъ классовъ. Въ большинствѣ русскихъ городовъ каждый годъ множеству дѣтей отказываютъ въ пріемѣ въ школу за недостаткомъ мѣстъ, а между тѣмъ постройка новыхъ школъ и расширеніе старыхъ подвигается туго, ибо думы скупятся на расходы для такихъ цѣлей, зато щедро тратятся на полицію, на иллюминаціи и торжества по случаю пріѣзда именитыхъ царскихъ гостей, на постройку роскошныхъ театровъ и красивыхъ мостовъ. Далѣе, городскія и земскія учрежденія завѣдуютъ больницами, богадѣльнями и т. п. заведеніями, и опять-таки рабочимъ весьма важно, чтобы эти заведенія были поставлены хорошо, чтобы призрѣваемые старики и неспособные къ труду получали хорошее содержаніе и съ ними не обращались, словно съ арестантами, чтобы лѣченіе въ больницахъ было удовлетворительное и обращеніе съ бѣдными достойное, — и въ этомъ отношеніи положеніе дѣлъ въ нынѣшнихъ город-

скихъ и земскихъ учрежденіяхъ далеко не можетъ удовлетворить рабочихъ. Недостатокъ больницъ и плохое ихъ содержаніе, плохое обращеніе съ больными, отсутствіе безплатной врачебной помощи, отсутствіе городскихъ аптекъ, въ которыхъ нуждающіеся получали бы лекарство безплатно... да мало ли вообще. чѣмъ можетъ быть недоволенъ рабочій классъ въ современномъ положеніи больничнаго дѣла и дѣла призрѣнія въ городахъ и уѣздахъ!

Въ рукахъ городскихъ и земскихъ учрежденій находится завѣдываніе городскимъ благоустройствомъ, оздоровленіемъ улицъ и домовъ, надзоръ за гигіеной жилыхъ помѣщеній, равно какъ фабрикъ и мастерскихъ. Съ ростомъ городовъ и ихъ населенія все болѣе и болѣе увеличивается квартирная нужда, и рабочее населеніе Петербурга, Москвы, Екатеринослава, Одессы, Кіева и другихъ большихъ городовъ уже теперь чрезвычайно терпитъ отъ этой нужды, ютясь въ подвалахъ и нездоровыхъ помѣщеніяхъ и платя за нихъ высокую плату, а вмѣстѣ съ тѣмъ находясь въ полной зависимости отъ домовладѣльцевъ. Городъ всего скорѣе могъ бы притти на помощь бѣдному населенію въ квартирномъ вопросѣ. Постройка на счетъ города новыхъ домовъ и проложеніе новыхъ улицъ могли бы содѣйствовать пониженію квартирной платы и избавленію рабочихъ отъ необходимости жить въ переполненныхъ и нездоровыхъ жилищахъ. Въ интересахъ здоровья и безопасности населенія необходимо принудить домовладѣльцевъ къ перестройкѣ ветхихъ домовъ и къ оздоровленію квартиръ. Но городскія думы, составленныя преимущественно изъ домовладѣльцевъ, конечно, не станутъ налагать руки на самихъ себя. Эти думы не заботятся о проведеніи здоровой воды въ квартиры, населенныя бѣдняками, и не задумываются о постройкѣ здоровыхъ и опрятныхъ ночлежныхъ домовъ на мѣсто тѣхъ отвратительныхъ трущобъ, въ которыхъ погибаетъ безработная голь большихъ городовъ. Все, что дѣлается въ этомъ отношеніи, крайне ничтожно по сравненію съ потребностью населенія. Городская дума Петербурга, доходы которой достигаютъ ежегодно нѣсколькихъ милліоновъ рублей, до сихъ поръ не придумала никакихъ сооруженій, которыя

хоть нѣсколько оберегали бы населеніе петербургской гавани и другихъ низменныхъ частей города отъ постоянныхъ затопленій, разоряющихъ тысячи семействъ. Городскіе бѣдняки вынуждены занимать деньги у закладчиковъ за громадные проценты, а между тѣмъ всѣ предложенія о томъ, чтобы думы устроили городскіе ломбарды, которые не извлекали бы барышей, а только оказывали бы доступный и дешевый кредитъ — всѣ такія предложенія аккуратно проваливаются въ большинствѣ городскихъ думъ. И не удивительно: пайщики частныхъ ломбардовъ пользуются достаточнымъ вліяніемъ среди купечества господствующаго въ думахъ.

Городъ очень часто выступаетъ въ роли нанимателя рабочихъ. Онъ содержитъ много сторожей, рабочихъ для ремонта улицъ, при газовомъ освѣщеніи, иногда самъ завѣдуетъконножелѣзной дорогой. Какъ общественное учрежденіе, дума не должна стремиться къ выжиманію изъ рабочихъ барышей, а должна установить образцовыя условія для занятыхъ ею рабочихъ. На дѣлѣ этого нѣтъ въ Россіи; буржуазныя думы нанимаютъ рабочихъ на тѣхъ же скверныхъ условіяхъ, какъ и всякій частный предприниматель, а когда дума не сама завѣдуетъ работами и сдаетъ ихъ подрядчикамъ, она допускаетъ со стороны послѣднихъ самую вопіющую эксплуатацію. Всѣмъ извѣстно, что положеніе служащихъ на конножелѣзныхъ дорогахъ, рабочихъ при постройкѣ городскихъ зданій или мостовъ таково же, какъ положеніе работающихъ въ частныхъ предпріятіяхъ. Наоборотъ, во многихъ англійскихъ, французскихъ и германскихъ городахъ думы не сдаютъ своихъ подрядовъ иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы подрядчикъ установилъ заработную плату, рабочее время и прочія условія труда по соглашенію съ рабочими союзами. Нечего и говорить, что такой порядокъ оказываетъ большое вліяніе не только на положеніе тѣхъ рабочихъ, которые работаютъ на этихъ подрядчиковъ, но и на многихъ другихъ. Если каменщики у городскихъ подрядчиковъ будутъ работать всего восемь часовъ, то и частнымъ капиталистамъ станетъ трудно заставить своихъ рабочихъ работать больше. Разумѣется, такіе порядки могли уста-

новиться за границей только потому, что упомянутыя думы состоятъ изъ представителей всего населенія. Во Франціи въ очень многихъ фабричныхъ городахъ и мѣстечкахъ городскими головами (мэрами) состоятъ рабочіе. Въ думахъ этихъ городовъ и мѣстечекъ большинство гласныхъ принадлежитъ къ соціалистической рабочей партіи.

Получивъ право выбора въ городскія и земскія учрежденія, русскіе рабочіе смогутъ много сдѣлать для защиты своихъ интересовъ. Они смогутъ совершенно обновить народную школу, ввести безплатную раздачу учебниковъ и школьныхъ пособій дѣтямъ рабочихъ, ввести безплатные обѣды для школяровъ (какъ то дѣлается во многихъ французскихъ городахъ), улучшить больничное дѣло, заботиться о городскомъ и квартирномъ благоустройствѣ въ интересахъ бѣднаго населенія, организовать въ обширныхъ размѣрахъ учрежденія для образованія взрослыхъ рабочихъ — читальни, библіотеки, лекціи, музеи, народные театры и т. д., наконецъ, ввести образцовыя условія для рабочихъ, прямо или косвенно занятыхъ городомъ. При этомъ, управляемыя дѣйствительными представителями народа, городскія и земскія учрежденія взимали бы налоги на всѣ эти расходы преимущественно съ богатыхъ собственниковъ, которые извлекаютъ наибольшую выгоду отъ роста городовъ (благодаря росту городовъ сильно возрастаетъ цѣнность городской земли и строеній, и собственники, которые пріобрѣли землю или домъ за извѣстную цѣну, черезъ нѣсколько лѣтъ, безъ всякихъ съ своей стороны усилій, оказываются владѣльцами богатства, увеличившагося въ нѣсколько разъ).

Нетрудно понять, что дѣятельность городскихъ и земскихъ учрежденій можетъ быть полезна въ томъ лишь случаѣ, если она будетъ вполнѣ свободна и рѣшенія думы или земскаго собранія не смогутъ по произволу отмѣняться чиновниками. Въ настоящее время губернаторъ и министръ могутъ по произволу отмѣнять любое не нравящееся имъ рѣшеніе городскихъ и земскихъ собраній, и они щедро пользуются этимъ правомъ. Земству запрещаютъ (въ Тверской губ.) ограничивать число рабочихъ часовъ на мѣстныхъ фабрикахъ. Недавно изданный за-

конъ запрещаетъ земствамъ увеличивать свои годовые расходы болѣе, чѣмъ на опредѣленный ничтожный процентъ (законъ „о предѣльности земскаго обложенія"). Между тѣмъ, изъ всѣхъ земскихъ доходовъ опредѣленная часть должна по закону итти на содержаніе тюремъ, полиціи и т. п. услуги правительству. Такимъ образомъ, правительство своимъ новымъ закономъ урѣзало ту именно часть расходовъ земства, которая идетъ на общеполезныя, культурныя цѣли (школа и медицина). Въ свободномъ народномъ государствѣ такой чиновничій произволъ не долженъ имѣть мѣста.

Итакъ, рабочій классъ *долженъ требовать полной свободы городского и земскаго самоуправленія и участія въ немъ всего населенія* (всеобщаго права голоса при выборахъ въ городскія думы и земскія собранія).

## 5. Народная школа въ свободномъ государствѣ.

Пріобрѣтя вліяніе на учрежденія мѣстнаго самоуправленія, рабочій классъ сможетъ двинуть впередъ и дѣло народнаго образованія. Для рабочаго класса это дѣло пріобрѣтаетъ громадное значеніе.

Если уже теперь съ каждымъ шагомъ развитія промышленности все сильнѣе становится потребность рабочаго народа въ образованіи, то она станетъ еще сильнѣе, когда установленіе свободы и равенства вызоветъ къ жизни всѣ силы народа. Свободная печать, свободные собранія и союзы послужатъ немало дѣлу народнаго просвѣщенія, но одного этого недостаточно, — необходимо самое широкое развитіе народной школы. Необходимо введеніе обязательнаго, безплатнаго обученія для всѣхъ дѣтей обоего пола. притомъ обученія, не ограничивающагося начатками грамоты, но возможно полнаго

Запрещеніе дѣтской работы на фабрикахъ. въ ремесленныхъ мастерскихъ и торговыхъ заведеніяхъ будетъ способствовать этому обученію. Вліяніе рабочихъ представителей въ думахъ и земскихъ собраніяхъ поведетъ къ увеличенію числа школъ и улучшенію постановки

преподаванія. Наконецъ, представители рабочихъ въ парламентѣ сумѣютъ добиться возможно болѣе значительныхъ затратъ изъ государственной казны на великое дѣло народнаго образованія. Для рабочаго класса весьма важенъ вопросъ, какой характеръ носитъ обученіе въ общественныхъ школахъ. И если посмотрѣть на теперешнее положеніе дѣлъ, то мы увидимъ немало темныхъ явленій.

Правительство зорко слѣдитъ за народной школой и, подавляя всякую свободу учителя, превращаетъ его въ своего раба, покорно проводящаго то, что ему прикажутъ, т. е. то, что ведетъ къ утвержденію въ народѣ рабьихъ чувствъ и мыслей. Въ союзѣ съ чиновниками дѣйствуютъ и попы, пріобрѣтающіе все большее вліяніе на школу. Подъ ихъ рукой школа превращается въ орудіе забиванія дѣтей и возбужденія въ нихъ ненависти къ иновѣрцамъ. Въ послѣднее время все болѣе и болѣе распространяются правительствомъ школы церковно-приходскія *), уже всецѣло находящіяся въ рукахъ поповъ, школы, которыя не умѣютъ удовлетворительно выполнять даже дѣло обученія грамотѣ.

Не такія школы нужны рабочему классу. Умственное и нравственное развитіе его дѣтей можетъ быть достигнуто лишь въ такихъ школахъ, гдѣ наука преподается свободно и безъ боязни сдѣлать мѣщанскихъ или крестьянскихъ дѣтей „слишкомъ умными“. Рабочему классу нужны такія школы, въ которыхъ изъ его дѣтей воспитывались бы смѣлые и гордые люди, сознающіе свое равенство со всѣми другими и свою свободу. Ему нужны школы, въ которыхъ дѣти усваивали бы понятія о братствѣ между народами, а не воспитывались бы въ духѣ нетерпимости и ненависти къ инородцамъ и иновѣрцамъ. А для достиженія этого нужна полная свобода обученія. такъ, чтобы народные учителя не находились подъ надзоромъ властей и поповъ, весь же ходъ школьнаго дѣла стоялъ бы лишь подъ контролемъ городскихъ и земскихъ учрежденій, какъ

*) Земскіе начальники сплошь и рядомъ *заставляютъ* крестьянъ подавать прошенія о замѣнѣ земской школы школой приходской. Мужикамъ грозятъ тѣмъ, что, въ случаѣ несогласія на эту замѣну, имъ не будетъ никакихъ поблажекъ при взысканіи недоимокъ.

представителей мѣстнаго населенія. Далѣе, необходимо, чтобы народные учителя, которымъ ввѣрено великое дѣло воспитанія дѣтей народа, не были зависимы въ матеріальномъ отношеніи отъ богачей, при даваніи частныхъ уроковъ, что неизбѣжно, когда, какъ водится теперь, имъ платятъ грошевое жалованье, не всегда даже достигающее заработка поденщика. Благодаря этому обстоятельству, въ настоящее время ничѣмъ необезпеченный школьный учитель всегда готовъ промѣнять свою должность на всякую другую, искренне же преданные своему дѣлу учителя въ большинствѣ случаевъ бываютъ „неблагонадежны“ и лишаются права учительства, поэтому учительскія мѣста сплошь и рядомъ бываютъ заняты самыми непригодными личностями.

Наконецъ,—и это особенно важно,—школа должна потерять свой вѣроисповѣдный характеръ, т. е. духовенство должно перестать быть руководителемъ школьнаго дѣла, школа должна быть свѣтской. Православные попы, какъ и попы другихъ церквей, могутъ у себя обучать желающихъ своему „закону Божьему“, но общенародная школа, въ которой учатся дѣти разныхъ исповѣданій и сектъ, не должна служить мѣстомъ проповѣди одной вѣры, какъ это бываетъ часто теперь, когда дѣтей раскольниковъ, молоканъ или штундистовъ попъ обращаетъ въ православіе и натравляетъ противъ родителей, вслѣдствіе чего послѣдніе чураются такой школы. Вѣроисповѣдный характеръ школы ведетъ лишь къ разжиганію между дѣтьми нетерпимости и фанатизма. Хозяйничанье поповъ въ школѣ способствуетъ затемненію, а не просвѣщенію народа.

Итакъ, въ области народной школы рабочій классъ долженъ добиваться:

*Всеобщаго, обязательнаго и безплатнаго обученія для дѣтей обоего пола; свободы школьнаго преподаванія и свѣтскаго характера школы* (отнятіе изъ-подъ вѣдѣнія и надзора духовенства), *матеріальнаго обезпеченія положенія народныхъ учителей и улучшенія ихъ правового положенія.*

## 6. Государственные налоги.

Высшее государственное учрежденіе свободнаго демократическаго государства—парламентъ—вѣдаетъ установленіе и распредѣленіе налоговъ и способъ расходованія государственныхъ доходовъ. Въ рукахъ представителей народа право утверждать или отклонять бюджетъ*) является важнѣйшимъ средствомъ дѣйствительно управлять государствомъ. Если министры правятъ страной вопреки волѣ парламента, онъ можетъ не утвердить бюджета, лишить правительство всякихъ денежныхъ средствъ, ибо граждане не обязаны платить налоговъ, не утвержденныхъ парламентомъ, и свободный судъ демократическаго государства не окажетъ содѣйствія чиновникамъ при взысканіи незаконныхъ налоговъ. Когда въ 1881 г. Александръ II, испуганный покушеніями на его жизнь партіи Народной Воли, сталъ подумывать о томъ, чтобы привлечь къ себѣ сочувствіе общества созывомъ совѣта земскихъ уполномоченныхъ для обсужденія нѣкоторыхъ государственныхъ вопросовъ, то его дядя, германскій императоръ Вильгельмъ I, въ письмѣ къ царю упрашивалъ его ни въ какомъ случаѣ не давать этому совѣту права утверждать бюджетъ. Старая нѣмецкая лиса по горькому опыту знала, что, когда парламентъ обладаетъ этимъ правомъ, нѣтъ уже мѣста царскому самовластію.

Народные представители въ парламентѣ должны позаботиться о томъ, чтобы громадныя денежныя суммы, собираемыя государствомъ, расходовались съ наибольшей выгодой для большинства народа. Въ настоящее время изъ каждой сотни потраченныхъ казной рублей $17^1/_2$ тратятся на уплату процентовъ по государственнымъ долгамъ, 37 рублей на содержаніе войска и флота, 20 рублей на финансовое управленіе, т. е. на оплату акцизныхъ и другихъ чиновниковъ, взимающихъ подати, $14^1/_2$ рублей—на администрацію и судъ, $6^1/_2$ рублей—на поддержку промышленности, торговли и земледѣлія, 2 рубля—на цер-

*) Такъ называется ежегодная смѣта государственныхъ доходовъ и расходовъ.

ковъ и всего $2^1/_2$ рубля—на народное образованіе. Проценты по государственнымъ долгамъ платятся банкирамъ и другимъ денежнымъ людямъ, въ руки которыхъ, такимъ образомъ, ежегодно переходитъ свыше 200 милліоновъ денегъ. собранныхъ казною съ народа. Сами же государственные долги были произведены, большей частью, для веденія войнъ, либо для постройки желѣзныхъ дорогъ, которыя въ свою очередь обогатили немалое число капиталистовъ. Свыше трети государственныхъ доходовъ тратится на содержаніе арміи и флота, которыми поддерживается могущество нынѣшняго государства, управляемаго исключительно въ интересахъ эксплуататоровъ. Расходы на содержаніе податныхъ чиновниковъ, полиціи и суда—это все при теперешнемъ порядкѣ—расходы на содержаніе того механизма, который держитъ народъ въ уздѣ. Расходы на церковь, т. е. поповъ, имѣютъ такое же значеніе. Тѣ суммы, которыя казна тратитъ на поддержаніе промышленности и земледѣлія, достаются не крестьянамъ и не кустарямъ, а крупнымъ капиталистамъ и помѣщикамъ; лишь ничтожная часть ихъ тратится на распространеніе среди рабочихъ ремесленныхъ и техническихъ знаній. А изъ тѣхъ жалкихъ $2^1/_2$ руб., которые казна выдаетъ изъ каждой сотни своихъ доходовъ на образовательное дѣло, большая часть идетъ на содержаніе университетовъ и гимназій, въ которыхъ дѣти рабочихъ не обучаются, и на содержаніе инспекціи за народными школами, т. е. чиновниковъ, слѣдящихъ за тѣмъ, чтобы школа не развивала народнаго сознанія болѣе, чѣмъ это необходимо нашимъ угнетателямъ. Лишь самыя малыя суммы тратятся казной собственно на народныя школы.

Такимъ образомъ, государственные расходы въ современномъ русскомъ государствѣ распредѣляются самымъ очевиднымъ образомъ въ интересахъ господствующихъ классовъ, т. е. въ ущербъ интересамъ рабочихъ и другихъ низшихъ классовъ. Очевидно. задачей рабочей партіи въ свободномъ народномъ государствѣ будетъ добиваться иного распредѣленія государственныхъ расходовъ — возможнаго уменьшенія расходовъ на государственную оборону, администрацію, уменьшенія государственныхъ дол

говъ, увеличенія расходовъ на общественныя и образовательныя цѣли и, прежде всего, на народную школу.

Мы видимъ, что современное русское правительство расходуетъ громадные свои доходы въ интересахъ эксплуататоровъ народа. Откуда же берутся эти государственные доходы? Съ того же самаго народа, съ наиболѣе бѣдной его части. Государственная казна—это громадный насосъ, выкачивающій изъ народа кровные гроши и передающій ихъ эксплуататорамъ народнаго труда. Въ современномъ государствѣ главная тяжесть налоговъ лежитъ на крестьянахъ. Крестьяне платятъ различныхъ поземельныхъ налоговъ очень часто гораздо болѣе, чѣмъ земля можетъ окупить, и если бы крестьяне имѣли возможность развязаться съ своей землей, они во многихъ мѣстахъ бѣжали бы отъ обремененныхъ непомѣрными платежами надѣловъ. Въ то же время земля частныхъ владѣльцевъ, особенно дворянъ, обложена несравненно слабѣе. Но главные налоги—это налоги косвенные, т. е. такіе, которыми облагаютъ предметы общаго, массоваго потребленія: водка, пиво, сахаръ, табакъ, чай, керосинъ, спички и т. д. *). Эти налоги даютъ казнѣ ежегодно свыше 500 м. рублей. Косвенные налоги всей своей тяжестью падаютъ на бѣдные классы. Ихъ платитъ, конечно, всякій покупатель предметовъ потребленія, платя за продукты болѣе, чѣмъ они бы стоили, не будучи обложены налогомъ. Но само собой понятно, что человѣкъ, зарабатывающій въ годъ нѣсколько сотъ рублей, большую часть тратитъ на покупку предметовъ потребленія, обложенныхъ налогами, тогда какъ человѣкъ, получающій доходъ въ нѣсколько тысячъ рублей, значительную ихъ часть тратитъ на предметы роскоши и удобства, на развлеченія и т. д. Очевидно, капиталистъ, получающій въ 100 разъ больше дохода, чѣмъ рабочій, не можетъ въ 100 разъ больше потребить керосина, сахара, табаку, или вина. Такимъ образомъ,

*) Такое же значеніе имѣютъ *пошлины* на ввозимые изъ-за границы продукты. Онѣ не только повышаютъ цѣну заграничныхъ товаровъ, но и позволяютъ русскимъ фабрикантамъ продавать свои товары съ надбавкой.

косвенные налоги ложатся на ту часть расходовъ обывателей, которая поглощаетъ большую часть доходовъ бѣдняка и лишь небольшую долю доходовъ состоятельнаго человѣка. Благодаря косвеннымъ налогамъ, рубль въ рукахъ бѣдняка имѣетъ меньшую покупательную способность, чѣмъ онъ имѣлъ бы при отсутствіи косвенныхъ налоговъ и эта покупательная сила все уменьшается, такъ какъ государство постоянно увеличиваетъ косвенные налоги. Поэтому, повсюду рабочія партіи стремятся къ отмѣнѣ налоговъ на необходимые предметы потребленія. Чѣмъ же могутъ быть замѣнены эти налоги? Въ интересахъ рабочаго класса необходимо, чтобы большая часть государственныхъ налоговъ падала на доходы состоятельныхъ классовъ. А эти доходы въ Россіи обложены весьма слабо. Промышленники, торговцы, и банкиры уплачиваютъ въ видѣ налоговъ гораздо меньшую часть своихъ доходовъ, чѣмъ крестьяне. Притомъ мелкій торговецъ и ремесленникъ платятъ опять-таки большій процентъ своего дохода, чѣмъ крупный фабрикантъ или торговецъ.

Рабочій классъ долженъ добиваться введенія налога на всѣ доходы съ капитала. Но и этотъ налогъ можетъ быть не равномѣрнымъ, если будетъ установленъ одинаковый для всѣхъ размѣръ налога, если, напримѣръ, каждый долженъ будетъ уплачивать одинъ процентъ со 100 рублей дохода. Понятно, что бѣдняку, получающему 500 рублей въ годъ, тяжелѣе платить 5 рублей, чѣмъ капиталисту платить 50 рублей съ 5.000 дохода. Для перваго уплата 5 руб. означаетъ сокращеніе потребленія на 5 руб.; а второй безъ всякаго стѣсненія можетъ иной разъ прогулять 50 руб. въ одинъ вечеръ.

Необходимо, чтобы процентъ налога на доходы и наслѣдство возрасталъ съ ростомъ этихъ доходовъ и наслѣдствъ: такъ, напримѣръ, чтобы имѣющій доходъ до 500 рублей не платилъ ничего, имѣющій до 1.000—платилъ съ каждой сотни 50 копѣекъ, получающій до 2.000 рублей—платилъ 1 рубль съ каждой сотни и такъ далѣе, чтобы каждая лишняя тысяча дохода платила большій процентъ налога.

Добившись установленія такого налога (такъ называе-

мало „прогрессивно-подоходнаго налога"), рабочій классъ добьется облегченія теперешнихъ плательщиковъ и заставитъ платить на общественныя нужды именно тѣхъ, кто при современномъ строѣ пользуется наибольшимъ благополучіемъ.

Итакъ, *рабочему классу слѣдуетъ добиваться отмѣны косвенныхъ налоговъ и замѣны ихъ прогрессивно-подоходнымъ налогомъ и налогомъ на наслѣдства.* Это требованіе еще въ 1878 году было выставлено „Сѣв. Русскимъ Раб. Союзомъ" въ его программѣ.

## 7. Армія

Свобода и политическое равенство не могутъ утвердиться въ странѣ, если правительство, стоящее у власти, имѣетъ въ своемъ распоряженіи громадную вооруженную силу, обязанную повиноваться „начальству" и—въ случаѣ его желанія—стрѣлять въ гражданъ. Этой именно цѣли и служитъ современная *постоянная армія.*

Набранная изъ дѣтей народа, армія посредствомъ казарменной муштровки и строгой дисциплины превращается въ орудіе *обузданія* народа. При всякой стачкѣ, при всякомъ движеніи, направленномъ противъ современнаго порядка, армія выступаетъ въ роли *жандарма.*

*Вооруженная армія,* оторванная отъ народа, и *безоружный народъ,*—на этомъ раздѣленіи покоится возможность для ничтожнаго меньшинства эксплуататоровъ повелѣвать милліонами эксплуатируемыхъ.

Свыше 400 милліоновъ рублей ежегодно государство тратитъ на содержаніе этой постоянной арміи (вмѣстѣ съ флотомъ). И эти расходы неминуемо растутъ изъ года въ годъ, такъ какъ государства въ соперничествѣ между собою вводятъ постоянно новыя орудія и увеличиваютъ число солдатъ и тѣмъ вынуждаютъ своихъ сосѣдей дѣлать то же.

Чѣмъ же вызванъ такой непрерывный ростъ вооруженій въ современныхъ государствахъ?

Господствующіе классы — буржуазія и дворяне—заинтересованы въ ростѣ *военной силы* государства. Пользуясь

этой военной силой, современное классовое государство пріобрѣтаетъ новыя земли, ставитъ отъ себя въ зависимость слабые народы и предаетъ ихъ эксплуатаціи своей буржуазіи. Буржуазія получаетъ въ завоеванныхъ странахъ новые рынки для сбыта своихъ товаровъ, на которые нѣтъ спроса въ собственной странѣ, благодаря обнищанію собственныхъ крестьянъ и рабочихъ.

А затрачиваемыя на содержаніе арміи сотни милліоновъ, извлекаемыхъ изъ кармановъ крестьянъ и рабочихъ, въ свою очередь, еще болѣе ихъ разоряютъ. Заинтересованная въ увеличеніи военной силы государства, буржуазія, разумѣется, весьма „патріотична“. Она разжигаетъ въ народѣ недовѣріе и ненависть къ „чужакамъ“, къ иностранцамъ и распространяетъ лживую идею противоположности интересовъ между разными народами.

Нѣтъ, противоположны интересы только между *буржуазными классами* разныхъ странъ, которые грызутся между собой изъ-за дѣлежа барышей. Интересы же рабочихъ всего міра одинаковы, и лишь умственная слѣпота и невѣжество толкаютъ одни народы на другіе и заставляютъ ихъ истреблять другъ друга въ кровопролитныхъ войнахъ.

Армія, составленная изъ сыновъ народа, оторванныхъ отъ своей семьи и своей родины и водворенныхъ въ казармѣ,—такая армія требуетъ десятковъ тысячъ спеціальныхъ *чиновниковъ*, задача которыхъ — путемъ казарменной муштровки—воспитать изъ гражданъ „дисциплинированную“ массу, готовую къ безвольному и безмолвному подчиненію всему, что ей прикажутъ. Это казарменное воспитаніе, сопровождаемое всякими жестокостями, стремится вытравить изъ человѣка всякое чувство личнаго достоинства, всякую независимость характера, даже самую потребность „разсуждать“. Поэтому, казарма является *школой народнаго развращенія и огрубѣнія*. А классъ людей, занятыхъ этимъ дѣломъ развращенія, какъ своимъ постояннымъ ремесломъ, — т. е. офицерство *) — является, поэтому, самымъ надежнымъ оплотомъ современнаго поли-

*) Разумѣется, мы говоримъ о *массѣ* офицеровъ. Отдѣльныя личности нерѣдко держатся демократическихъ и революціонныхъ убѣжденій.

тическаго и классоваго угнетенія. Офицерская служба является прибѣжищемъ для *дворянскаго* сословія, которое—благодаря развитію фабричнаго капитализма — теряетъ съ каждымъ днемъ свою экономическую силу. На ряду съ попами, офицерство въ своей массѣ всего враждебнѣе настроено къ трудящимся классамъ, всего менѣе доступно вліянію идей свободы и соціализма.

Въ интересахъ спасенія народа отъ того *разоренія*, какое порождается современнымъ милитаризмомъ (т. е. постоянной арміей); въ интересахъ дѣла *свободы* и нравственнаго *оздоровленія* народныхъ массъ мы должны добиваться *отмѣны постоянныхъ армій*.

Чѣмъ же можетъ быть замѣнена современная постоянная армія?

Для защиты страны отъ внѣшнихъ враговъ достаточно *народнаго вооруженія*, т. е. обученія всей молодежи военному дѣлу и созыва ополченія (милиціи) тогда, когда является дѣйствительная опасность войны. Въ Швейцарской, Сѣверо-Американской и бурской республикахъ нѣтъ постоянной арміи, что не помѣшало бурамъ организовать геройское сопротивленіе Англіи.

*Вооруженный народъ* будетъ достаточно грозенъ „внѣшнимъ врагамъ“. И онъ же будетъ достаточно грозенъ для своихъ дѣйствительныхъ внутреннихъ враговъ, т. е. для тѣхъ, кто захотѣлъ бы отнять у него его свободу и его права.

Рабочая партія, слѣдовательно, должна требовать *уничтоженія постоянныхъ армій и введенія народнаго ополченія*.

## 8. Рабочая партія и крестьянство.

Всѣ указанныя нами улучшенія въ государственномъ и мѣстномъ управленіи, равно какъ и въ системѣ налоговъ необходимы въ интересахъ рабочаго класса. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они принесутъ громадную пользу всѣмъ классамъ населенія, кромѣ немногихъ эксплуататоровъ. И прежде всего значительную пользу отъ нихъ получитъ крестьянство, составляющее большинство русскаго народа.

Крестьяне, наравнѣ съ другими слоями населенія, получатъ, благодаря всеобщему избирательному праву, возможность отстаивать свои интересы въ земствахъ и въ парламентѣ; благодаря свободѣ союзовъ, собраній и слова, они смогутъ организоваться для защиты своихъ экономическихъ интересовъ. Улучшенія въ системѣ налоговъ облегчатъ, прежде всего, положеніе крестьянъ, которые теперь являются главными плательщиками. Улучшенія въ судѣ и введеніе отвѣтственности чиновниковъ избавятъ крестьянъ отъ ига земскихъ начальниковъ и другихъ тирановъ. Отмѣна тѣлесныхъ наказаній, прикрѣпленія къ землѣ и паспортной системы освободитъ крестьянъ отъ послѣднихъ слѣдовъ крѣпостного рабства. Отмѣна постоянныхъ армій устранитъ одну изъ причинъ разоренія крестьянъ. Съ возстановленіемъ равенства всѣхъ передъ закономъ и уничтоженіемъ сословій крестьяне становятся равноправными гражданами свободнаго государства. Та часть крестьянства, которая всецѣло или отчасти занята наемнымъ трудомъ въ качествѣ батраковъ или кустарей, воспользуется выгодами законодательства объ охранѣ труда.

Рабочій классъ въ высшей степени заинтересованъ въ томъ, чтобы крестьянство вышло изъ отчаяннаго положенія, въ которомъ оно нынѣ находится. Именно разоренная и вѣчно разоряемая деревня поставляетъ тѣ сотни тысячъ безработныхъ, которые постоянно сбиваютъ плату городскихъ рабочихъ. Только добившись полнаго освобожденія крестьянъ отъ всѣхъ цѣпей чиновничьей и дворянской власти, отъ непомѣрныхъ налоговъ и неравноправія съ другими сословіями, только добившись предоставленія крестьянамъ полной свободы, самодѣятельности и широкаго содѣйствія ихъ просвѣщенію, — мы дождемся того, что и многострадальная деревня пойдетъ впередъ въ своемъ развитіи и начнетъ закрываться пропасть между деревней и городомъ.

Но всѣ указанныя политическія улучшенія одни врядъ ли смогутъ ослабить дѣйствіе всѣхъ тѣхъ вѣковыхъ причинъ, которыя привели русское крестьянство къ полному обнищанію. Нужны будутъ обширныя государственныя

мѣры для того, чтобы остановить массовое разореніе крестьянства.

Прежде всего слѣдуетъ настаивать на томъ, чтобы сколько возможно вознаградить крестьянство за тотъ грабежъ, который былъ совершенъ надъ нимъ при его освобожденіи въ 1861 году. У крестьянъ отрѣзали значительную часть земель, которыми они пользовались при крѣпостномъ правѣ, и за ту землю, которая имъ была оставлена, на крестьянъ наложенъ выкупъ въ размѣрѣ, значительно превышающемъ ея цѣнность. Въ счетъ этого выкупа правительство щедро вознаградило дворянъ за лишеніе ихъ права собственности надъ крѣпостными душами, и въ настоящее время правительство ежегодно собираетъ съ крестьянъ 100 милліоновъ рублей выкупныхъ платежей. Эти платежи, такимъ образомъ, представляютъ собой прежній оброкъ, платившійся крѣпостнымъ крестьяниномъ. Если оброкъ этотъ идетъ въ казну, то лишь потому, что казна въ 60-хъ годахъ уплатила его впередъ за всѣ годы дворянамъ. Полная отмѣна выкупныхъ платежей является требованіемъ справедливости и необходимости для спасенія крестьянъ отъ полнаго разоренія. Одновременно должны быть совершенно сложены всѣ накопившіяся на крестьянахъ недоимки по государственнымъ налогамъ и выкупнымъ платежамъ.

При „освобожденіи“ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости размежевка ихъ земель съ помѣщичьими была произведена такъ „ловко“, что во многихъ мѣстахъ самыя необходимыя угодія, составляющія часть крестьянскаго хозяйства, оказались отрѣзанными въ пользу помѣщиковъ. Не имѣя сами по себѣ особенной цѣны, эти „отрѣзки“— сущій кладъ для помѣщиковъ: нуждаясь въ нихъ до зарѣзу, крестьяне за пользованіе ими вынуждены соглашаться на такія условія, которыя создаютъ въ деревнѣ *новое крѣпостное право*; крестьянинъ вынуждается *отрабатывать* на землѣ помѣщика за угодія, которыми онъ пользуется, причемъ обыкновенно работаетъ на помѣщичьей землѣ не меньше, чѣмъ работалъ при крѣпостномъ правѣ. Эта новая *барщина* ставитъ крестьянина въ совершенно рабскую зависимость отъ „барина“: за всякое проявленіе

самостоятельности помѣщикъ его можетъ лишить необходимыхъ ему угодій. *Возвращеніе—и притомъ безвозмездное —крестьянамъ этихъ „отрѣзковъ“, безъ которыхъ они не могутъ вести хозяйства,* является, потому, требованіемъ, которое должна поддерживать рабочая партія. Послѣдняя въ высшей степени заинтересована въ прекращеніи крѣпостныхъ, кабальныхъ отношеній между „мужикомъ“ и „бариномъ“, такъ какъ эти отношенія, съ одной стороны, парализуютъ всякую энергію въ крестьянинѣ, съ другой же стороны— даютъ возможность помѣщикамъ держаться самыхъ отсталыхъ способовъ веденія хозяйства въ своихъ имѣніяхъ (обрабатывать ихъ трехпольемъ при помощи крестьянскихъ первобытныхъ орудій). При такомъ положеніи дѣлъ крестьянинъ остается на половину хозяиномъ, мечтающимъ выбиться въ „заправскіе“ хозяева, на половину же рабочимъ, трудящимся на помѣщика, но такимъ рабочимъ, которому трудно понять свою принадлежность къ рабочему классу, такъ какъ всѣ его думы направлены къ укрѣпленію въ положеніи „самостоятельнаго хозяина“ (см. объ этомъ въ брошюрѣ Ленина „Къ деревенской бѣднотѣ“).

Если кабальныя отношенія въ средней черноземной полосѣ поддерживаются „отрѣзками“ и системой „отработковъ“, то въ другихъ мѣстахъ Россіи тѣ же кабальныя отношенія создаются *неразмежеванностью* земель между помѣщикомъ и крестьянами, то-есть тѣмъ, что извѣстныя угодія (лѣса, пастбища) остались въ общемъ пользованіи помѣщика и крестьянъ, за что послѣдніе несутъ въ пользу помѣщика тѣ или другія повинности. Для прекращенія этой вынужденной связи между мужикомъ и бариномъ, необходимо добиваться перехода этихъ общихъ угодій въ руки крестьянъ.

Всѣ эти мѣры въ пользу крестьянъ помогутъ устранить тѣ—очень значительныя — бѣдствія, отъ которыхъ современный крестьянинъ терпитъ, потому что знаменитое „освобожденіе“ 19 февраля его *освободило только на половину.* Но и эти мѣры, и всѣ тѣ, какія можно придумать и какія придумываются для облегченія крестьянскихъ страданій, — всѣ они не смогутъ устранить тѣхъ основныхъ причинъ, которыя вездѣ — не только въ Рос-

сіи—ведутъ къ разоренію большей части крестьянства. А эти основныя причины создаются развитіемъ въ сельскомъ хозяйствѣ *капитализма*. Крестьянскому хозяйству приходится конкурировать съ крупнымъ хозяйствомъ, ведущимъ дѣло усовершенствованными пріемами, помощью машинъ. Вслѣдствіе вліянія городской жизни на деревню, потребности крестьянина ростутъ, все больше нужно ему *денегъ* и все труднѣе ихъ добывать при веденіи хозяйства первобытнымъ крестьянскимъ способомъ. И вотъ, въ то время, какъ болѣе сильные немногіе хозяева, умѣло пользуясь выгодами новаго положенія дѣлъ, богатѣютъ и превращаются въ *сельскихъ буржуа*, стягивающихъ въ свои руки землю и капиталы,—большинство крестьянъ частью вынуждается вовсе забросить самостоятельное хозяйство („раскрестьянивается“, какъ говорится) и итти въ наемники, частью же окончательно нищаетъ и, оставаясь по видимости „самостоятельнымъ“, на дѣлѣ трудится на помѣщиковъ и богатѣевъ-мужиковъ. Этому *разложенію* самостоятельнаго крестьянства не могутъ помочь никакія артели, никакіе крестьянскіе банки, никакія льготныя раздачи лучшихъ сѣмянъ и орудій, — всѣ мѣры, предлагаемыя разными радѣтелями мужика, которымъ очень хотѣлось бы отстоять самостоятельность крестьянскаго хозяйства, чтобы уберечь крестьянство отъ соціализма. Всѣ эти мѣры при нынѣшнемъ строѣ дали бы лишь новое орудіе въ руки болѣе сильной части крестьянства въ ихъ борьбѣ съ болѣе слабыми. хозяйство которыхъ уже не поправишь ни хорошимъ плугомъ, ни льготнымъ кредитомъ. Всѣ эти мѣры пошли бы на пользу лишь меньшей части нуждающихся крестьянъ и тѣмъ еще сильнѣе толкнули бы остальныхъ въ пропасть пролетаріата.

И точно также не спасло бы крестьянство отъ впаденія въ пролетаріатъ то „земельное равненіе“, о которомъ мечтаютъ сами крестьяне. Раздѣлъ между всѣми крестьянами всей помѣщичьей и казенной земли облегчилъ бы на первое время положеніе кое-кого изъ крестьянъ, но что бы далъ онъ тѣмъ, у которыхъ нѣтъ средствъ, чтобы вести хозяйство прибыльнымъ образомъ? Что бы онъ далъ безлошаднымъ и однолошаднымъ? Вѣдь они

и сейчасъ часто вынуждены сдавать свой надѣлъ болѣе счастливымъ однообщественникамъ.

Спасти крестьянское хозяйство отъ ожидающей его участи нельзя раздачей крестьянамъ земли такъ же, какъ нельзя спасти мастеровъ-ремесленниковъ и кустарей раздачей имъ всѣхъ необходимыхъ орудій и мастерскихъ. Мелкое крестьянское хозяйство осуждено на гибель, и на его мѣсто становится *крупное капиталистическое*, обрабатывающее землю лучшими пріемами при помощи *объединеннаго труда многихъ участниковъ*. Время процвѣтанія *обособленнаго* хозяйства одной семьи прошло навсегда въ земледѣліи, какъ и въ промышленности. Это обособленное хозяйство должно смѣниться *общественнымъ* хозяйствомъ. Теперь это общественное хозяйство создаетъ капиталъ, сгоняя вмѣстѣ нанявшихся изъ нужды работниковъ и извлекая въ свою пользу плоды ихъ труда; мы же, соціалисты, боремся за то, чтобы это общественное хозяйство велось самимъ обществомъ, то-есть самими работниками при помощи орудій, принадлежащихъ всему обществу, и на землѣ, которая будетъ его собственностью.

Поэтому, мы не будемъ тѣшить крестьянъ обѣщаніями, что какія-нибудь мѣры, хотя бы то былъ раздѣлъ между ними всей земли, спасутъ ихъ жалкое самостоятельное хозяйство. Мы скажемъ имъ, что только *соціальная революція* ихъ спасетъ отъ *всѣхъ* нынѣшнихъ бѣдствій и что для приближенія своего избавленія они должны *присоединиться къ рабочей партіи, участвовать въ классовой борьбѣ пролетаріата*. Рабочая партія не имѣетъ ничего противъ того, чтобы при ближайшемъ политическомъ переворотѣ крестьяне захватили, сколько смогутъ, награбленной отъ нихъ земли. Она будетъ обязательно поддерживать крестьянъ, если они станутъ настойчиво добиваться отнятія у помѣщиковъ *всей* ихъ земли. Она только не ожидаетъ отъ этого захвата чудесъ, никакого спасенія крестьянскаго самостоятельнаго хозяйства. Наоборотъ, всѣ тѣ *политическія* требованія, которыя выставляются соціалдемократической рабочей партіей и о которыхъ мы говорили во всей этой главѣ—всѣ эти *демократическія* требованія облегчатъ борьбу крестьянъ за

ихъ экономическіе интересы, борьбу, которая убѣдитъ ихъ, что нѣтъ другого для нихъ выхода, какъ вмѣстѣ съ рабочими добиваться *соціализма*.

## IV. Классовая борьба въ демократической республикѣ.

Достигнувъ политической свободы и преобразованія современнаго государства въ свободную демократію, рабочій классъ не успокоится на этомъ. Напротивъ того, именно тогда-то его классовая борьба съ буржуазіей приметъ широкій и повсемѣстный характеръ.

Свергнувъ иго самодержавнаго полицейскаго государства, рабочій классъ еще не освободится отъ своей экономической зависимости отъ капиталистовъ. Рабочіе останутся тѣми же пролетаріями, вынужденными продавать свою рабочую силу капиталистамъ, владѣющимъ орудіями производства. Когда падутъ путы, налагаемыя теперешнимъ государственнымъ строемъ на всю жизнь страны, въ освобожденной Россіи быстрѣе прежняго станутъ развиваться промышленность и торговля. Когда рабочіе смогутъ свободно бороться за высшую заработную плату и короткій рабочій день, фабриканты станутъ пуще прежняго вводить новыя машины, новые способы производства, чтобы этимъ возмѣстить паденіе своей прибыли. А всякая новая машина, всякій новый способъ производства будутъ способствовать вытѣсненію мелкихъ собственниковъ—кустарей и ремесленниковъ—и превращенію ихъ въ пролетаріевъ. Когда крестьянство будетъ освобождено отъ ига безправія, въ деревнѣ старые, унаслѣдованные отъ предковъ, способы производства станутъ быстро замѣняться новыми, и стремленіе къ наживѣ и соперничество (конкуренція) овладѣютъ деревней не менѣе, чѣмъ городомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ еще быстрѣе, чѣмъ нынѣ, будетъ углубляться пропасть между разными слоями крестьянъ, между безземельными батраками и многоземельными хозяевами.

Такимъ образомъ, политическое освобожденіе русскаго народа еще не измѣнитъ всѣхъ основъ современнаго капиталистическаго строя, покоящагося на различіи между богатыми и бѣдными, между владѣющей капиталомъ буржуазіей и неимущимъ пролетаріемъ. Но политическое освобожденіе создастъ возможность свободно развиваться классовой борьбѣ пролетаріата съ буржуазіей; оно позволитъ рабочему классу усиливать свое объединеніе, развивать свое сознаніе и втягивать въ ту же борьбу всѣ слои пролетаріата—пролетаріатъ сельскій, торговый, кустарей, мелкихъ крестьянъ, работающихъ по найму.

Въ свободномъ народномъ государствѣ рабочій классъ долженъ будетъ неустанно организовываться для защиты своихъ экономическихъ и политическихъ интересовъ, для достиженія законовъ объ охранѣ труда, для отстаиванія исполненія этихъ законовъ, для проведенія въ парламентъ, городскія думы и земскія собранія своихъ представителей. Онъ долженъ будетъ постоянно бороться за высшую заработную плату, за сокращеніе рабочаго дня, за проведеніе нужныхъ ему законовъ, за улучшеніе въ его пользу системы налоговъ. Эта постоянная, открытая и свободная борьба будетъ могущественно способствовать развитію классоваго самосознанія русскаго пролетаріата. Участвуя въ качествѣ свободныхъ и полноправныхъ гражданъ въ управленіи страной, русскіе рабочіе привыкнутъ къ самостоятельному веденію сложныхъ общественныхъ дѣлъ; ведя постоянно классовую борьбу, рабочіе будутъ все тѣснѣе сплачиваться, безпрестанно расти въ силѣ, привлекать въ свои ряды всѣ живыя силы другихъ угнетенныхъ классовъ и приближаться къ рѣшенію главной задачи современнаго рабочаго движенія—измѣнить самыя основы существующаго порядка, превратить общество, основанное на классовыхъ различіяхъ, въ общество равныхъ; царство капитала—въ царство труда. Пользуясь своей свободой въ демократическомъ государствѣ, рабочіе смогутъ, овладѣвъ государственной властью, совершить этотъ *соціальный* переворотъ (революцію).

На мѣсто современнаго буржуазнаго общества, въ коемъ производство ведется немногими частными лицами, извле-

кающими барышъ изъ труда рабочаго класса, который живетъ только продажей своей рабочей силы и можетъ жить только до тѣхъ поръ, пока находится покупатель на эту рабочую силу,—на мѣсто общества капиталистическаго воздвигнется общество *соціалистическое*, въ которомъ все производство будетъ вестись самимъ обществомъ, т. е. объединенными работниками, будетъ вестись по одному плану, соотвѣтственно потребностямъ всѣхъ членовъ общества, а плоды общественнаго производства будутъ распредѣляться между всѣми работающими по потребностямъ ихъ, безъ всякихъ вычетовъ въ пользу не работающихъ трутней.

Такой общественный строй—не фантазія, не мечта соціалистовъ. Все намъ показываетъ, что этотъ переворотъ неизбѣженъ. Все быстрѣе и быстрѣе развивается промышленность и съ каждымъ годомъ ея развитія все болѣе разоряются мелкіе производители и промышленное поле остается за немногими капиталистами-милліонерами. Нѣсколько крупныхъ ткацкихъ фабрикъ поставляетъ столько ткани, сколько прежде вырабатывали въ своихъ свѣтелкахъ десятки тысячъ кустарей. А гдѣ теперь находятся эти, нѣкогда самостоятельные, кустари или ихъ потомки? Они наполнили ряды фабричныхъ рабочихъ, работающихъ на капиталистовъ, либо продолжаютъ попрежнему работать на ручномъ станкѣ, но уже за счетъ скупщика-капиталиста, получая еще меньшую плату, чѣмъ фабричные. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ эти бывшіе самостоятельные производители превратились въ пролетаріевъ. И это превращеніе ускоряется съ каждымъ промышленнымъ изобрѣтеніемъ. Желѣзныя дороги дѣлаютъ невозможнымъ существованіе тысячъ крестьянъ, занимающихся извозомъ, и дѣло перевозки товаровъ и людей, которымъ прежде занимались тысячи самостоятельныхъ лицъ, теперь производится тысячами наемниковъ, работающихъ на кучку капиталистовъ—акціонеровъ желѣзныхъ дорогъ и рельсовыхъ заводовъ. Громадные пароходы вытѣсняютъ хозяевъ баржей, а большіе торговые склады дѣлаютъ ненужными множество мелкихъ торговцевъ.

Уже на югѣ и востокѣ Россіи заводятся громадные

хутора, въ которыхъ сотни батраковъ обрабатываютъ улучшенными орудіями десятки тысячъ десятинъ, принадлежащихъ одному купцу, скупившему землю сотенъ разорившихся мужиковъ. Такимъ образомъ, собственность на землю и другія средства производства накопляется въ рукахъ все меньшаго числа лицъ, а громадное большинство народа превращается въ неимущій пролетаріатъ. Но чѣмъ болѣе растетъ этотъ пролетаріатъ, тѣмъ болѣе обостряется его борьба съ капиталистами, тѣмъ лучше онъ организуется и объединяется.

Когда въ свободномъ государствѣ рабочій классъ, непрерывно развиваемый своей классовой борьбой и участіемъ въ государственномъ управленіи и политической жизни, почувствуетъ себя достаточно сильнымъ, онъ употребитъ свою силу для того, чтобы измѣнить самыя основы того порядка, который создаетъ неравенство между богатымъ и бѣднымъ и дѣлаетъ необходимой классовую борьбу между ними.

Борясь за политическую свободу, за учрежденіе свободнаго народнаго государства, мы тѣмъ самымъ боремся и за соціалистическій строй, подготовляя тѣ условія, при которыхъ онъ можетъ возникнуть. Борясь за сокращеніе рабочаго дня, за улучшеніе своей жизни, за достиженіе возможности свободно развиваться, мы тѣмъ самымъ боремся и за соціалистическій строй, содѣйствуя превращенію теперешняго забитаго, мало развитого рабочаго люда въ гордый своей силой, просвѣщенный и энергичный классъ, содѣйствуя выработкѣ изъ насъ и нашихъ дѣтей того здороваго физически, умственно и нравственно класса, которому будетъ подъ силу великій соціальный переворотъ.

Сознаніе того, что мы боремся за величайшій переворотъ въ исторіи человѣчества, будетъ укрѣплять энергію современныхъ борцовъ, освѣщать ихъ дѣятельность высшей цѣлью и свяжетъ ихъ братскими узами съ пролетаріатомъ всего міра, который всюду ставитъ себѣ ту же великую цѣль.

# Оглавленіе.


стр.

Предисловіе къ 4-му изданію. . . . . 3
Введеніе. . . . . 5

**I. Охрана труда.** . . . . . 11
1. Нормальный рабочій день. . . . . 12
2. Воспрещеніе ночного и воскреснаго труда. 13
3. Охрана женщинъ и дѣтей въ промышленности и торговлѣ . . . . . 14
4. Охрана здоровья и жизни рабочихъ. Здоровыя условія труда (фабричная гигіена). 15
5. Охрана рабочихъ отъ злоупотребленій фабрикантовъ. . . . . 16
6. Организація надзора за исполненіемъ фабричныхъ законовъ. . . . . 16
7. Охрана труда въ кустарномъ и домашнемъ производствахъ. . . . . 18
8. Охрана труда въ сельскомъ хозяйствѣ. . 19
9. Охрана труда въ казенныхъ заведеніяхъ. 20
10. Промысловые суды. . . . . 22
11. Жилища рабочихъ. . . . . 23
12. Обезпеченіе пролетаріата отъ нищеты. . 27
13. Значеніе программы экономическихъ реформъ для рабочаго движенія. . . . . 30

**II. Свобода самодѣятельности рабочаго класса.** 33
1. Свобода стачекъ. . . . . 35
2. Свобода союзовъ . . . . . 37
3. Свобода собраній и слова. Свобода совѣсти. 40
4. Свобода печати . . . . . 41

**III. Свободное народное (демократическое) государство.** 44
1. Самодержавіе народа. Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. . 50

2. Личная свобода и равенство гражданъ передъ закономъ. Неприкосновенность личности, жилища и переписки. . . . . 53
3. Судъ въ свободномъ демократическомъ государствѣ. . . . . 63
4. Мѣстное самоуправленіе въ свободномъ демократическомъ государствѣ. . . . . 68
5. Народная школа въ свободномъ государствѣ. . . . . 73
6. Государственные налоги. . . . . 76
7. Армія. . . . . 80
8. Рабочая партія и крестьянство. . . . . 82
IV. Классовая борьба въ демократической республикѣ 88